ВСЕ ЗА СТАРШИХ

автор:ки — щищ,
аглая заблудовская, ховрин

редактор:ки — мира гафар,
дарина тихомирова

верстка и дизайн — дарья
рокоссовская

2024

Эта книга написана тремя педагог:инями из России — **Аглаей, Шиш и Ховрином** — которые летом 2023 года организовали и провели в Тбилиси детско-подростковый летний лагерь, основанный на анархистских принципах. Автор:ки рассказывают о своих мечтах и изначальных планах по применению анархистской педагогики в жизни, а затем сравнивают их с тем, что получилось на практике с учетом ограничений в ресурсах. Ховрин, Шиш и Аглая честно говорят как о своих успехах, так и неудачах, не боятся критиковать себя и друг друга, предлагая читатель:ницам отправную точку для размышлений о детских анархистских проектах. В книге также звучат голоса других участни:ц лагеря: самих детей и подростков, волонтеро:к и родитель:ниц. С учетом небольшого количества информации на русском языке о воспитании детей и подростков с позиции анархистской педагогики, эта книга может оказаться полезной и вдохновляющей для многих; как анархист:ок, так и участни:ц других левых движений, у которых есть дети, а также для преподаватель:ниц, социальных работни:ц, воспитатель:ниц и всех людей, которым интересна тема социализации детей вне государственных институций.

Предисловие.....4
Как появилась идея лагеря.....5
Кто мы.....7
Где мы.....9
Наши ценности.....10
Горизонтальность.....10
Безопасность.....11
Автономия.....12
Инклюзивность.....14
Коллективность.....15
Экологичность.....16
Ресурсы и ограничения.....17
Дети/подростки лагеря и их семьи.....17
Бюджет.....20
Силы и время.....21
Помещение.....22
Другое про подготовку смены лагеря.....23
Сонастройка в педколлективе.....23
Содержание программы.....24
Система фиксации наблюдений.....27
Предварительная работа с детьми/подростками и их семьями.....28
Рефлексия смены.....29
Отношения между педколлективом, детьми и подростками.....29
Отношения в педколлективе.....56
Отношения нас с родитель:ницами.....66
Дети и подростки о своем опыте в лагере.....69
Резюме.....74
Послесловие.....76

Предисловие

Мы выпускаем текст сильно позже, чем планировали — с момента проведения нашего детско-подросткового анархистского лагеря в Тбилиси летом 2023 года прошло больше года. За это время многое произошло: кто-то из нас погрузились глубже в теорию анархического подхода в педагогике, кто-то продолжили эксперименты в других образовательных проектах. Новые знания и опыт помогают по-новому взглянуть на то, какой была смена в нашем детско-подростковом анархическом лагере.

Этот зин уже не может полностью отражать наши актуальные взгляды на либертарное образование — он скорее является отпечатком общего эксперимента, в котором мы впервые пробовали соединить наши анархистские ценности с педагогической практикой. В этом и есть его главная ценность для нас.

Как появилась идея лагеря

У детей и подростков из постсоветского пространства, в частности из России, часто нет возможности учиться и проводить время в неформальных коллективах в неавторитарной среде. И в государственной школе, и в бюджетных кружках/лагерях, они сталкиваются с гомогенной авторитарной системой контроля, наказаний и унификации. Существуют, конечно, альтернативы в виде частных школ, кружков и детских лагерей, но их стоимость делает их недоступными для многих людей, в том числе из анархической среды.

Когда я работала в системе неформального образования, в частных школах, я сталкивалась с новаторскими для России подходами к организации обучения и коммуникации с детьми и подростками. При таких подходах дети и подростки воспринимаются как отдельные личности: их мнения и желания учитывают, из-за чего они более мотивированы учиться. Такая картина была ближе к моим представлениям о счастливом детстве. Но и здесь некоторые моменты конфликтовали с моими взглядами: существование школы или учебного центра зависит от того, насколько происходящим довольны родитель:ницы, из-за чего образование становится сервисом, а педагоги:ни — обслуживающим персоналом, который предоставляет услуги.

Еще до эмиграции в Сакартвело я часто размышляла о своих знакомых из сообщества, которые старались привить своим детям идеи свободы и равенства, а также вступали в противостояние с общеобразовательными школами. Мне хотелось организовать проект, в котором родитель:ницы и педагоги:ни имеют общие политические

взгляды и ценности, и совместными усилиями создают для детей и подростков познавательную среду.

Изначально идея нашего коллектива была в том, чтобы организовать в Тбилиси детский анархо-сад, который работал бы на постоянной основе и мог бы стать опорой для детей и родитель:ниц в их повседневной жизни. Но ситуация сложилась иначе. Мы решили начать с малого, сделать пробный шаг в сторону организации независимого анархического образовательного пространства для детей и подростков. Так появился наш летний лагерь.

— Аглая, инициаторка и организаторка лагеря

Кто мы

Рассказываем чуть больше о нас, организатор:ках смены лагеря.

Аглая:

По образованию я — учительница ИЗО, я работала как преподавательница «творчества», а также занималась тем, что называется «тьюторство», в частных школах это такой синоним воспитательницы. В работу тьютор:ки входит решение конфликтов между детьми, воспитательная работа, обеспечение безопасности и образовательной активности. Сфера моих интересов — инклюзия в педагогической и воспитательной работе, дестигматизация детских нейроотличий и особенностей поведения.

Шиш:

Мое основное образование связано со специальной дошкольной педагогикой, а также с прикладным анализом поведения, и большая часть моего педагогического опыта лежит в области обучения нейроотличных детей. При этом у меня есть сравнительно небольшой опыт работы с детьми и подростками в лагерях социально-психологической реабилитации. Сейчас, помимо педагогики, я интересуюсь темой восстановительного правосудия и медиацией конфликтов/ситуаций вреда. Я анархистка, феминистка и квир-персона — долгое время эти идентичности были отчуждены от моей педагогической практики, в том числе ввиду доминирующих в российском контексте представлений о том, как:ой должн:а быть учитель:ница. Сейчас для меня важно интегрировать свои ценности во все, чем я занимаюсь, в том числе в работу с детьми и подростками.

Ховрин:

Я занимаюсь репетиторством по биологии и математике, иногда подрабатываю бебиситтерством. Я разделяю ценности ненасильственного общения и горизонтальности, стремлюсь помочь детям научиться принимать решения и получать опыт без авторитарности со стороны взрослых. До лагеря у меня не было опыта работы с большими группами детей. Здорово, что я смог получить этот опыт в отрыве от конвенциональной педагогики.

Где мы

Наша команда собралась в Тбилиси, Сакартвело — здесь же мы решили проводить первую смену нашего детско-подросткового анархо-лагеря. Мы — мигрант:ки из рф, как и большая часть тех, кто в итоге участвовали в смене.

После нескольких волн миграции — беларус:ок после 2020 года, россиян:ок и украин:ок после 2022 года — в Сакартвело образовались большие диаспоры. Семьи мигранто:к часто сталкиваются с финансовыми проблемами, а также с трудностями адаптации детей и подростков после внезапного переезда в новую страну. Для многих местных житель:ниц — картвел:ок — обеспечение детей и подростков образовательными возможностями за пределами государственной школы также затруднено по финансовым причинам.

Имея ввиду эти контексты, а также приняв в расчет наши собственные близкие связи с упомянутыми сообществами, было решено провести наш либертарный педагогический эксперимент именно здесь.

Наши ценности

Здесь о том, какие ценностные ориентиры стояли во главе нашей работы, и как мы планировали их реализовывать в ходе подготовки и проведения смены.

Горизонтальность

Под горизонтальностью мы понимаем стремление к рефлексии и максимально возможному равному распределению власти между всеми участни:цами коллектива.

Является ли горизонтальность для нас в контексте лагеря ценностью сама по себе, или же ее роль инструментальна? К какому результату мы стремимся, когда хотим создавать и поддерживать среду, где взрослые делятся своими привилегиями и властью с детьми/подростками настолько, насколько это возможно в данных обстоятельствах? Можно сказать, что с помощью горизонтальности нам хотелось дать детям/подросткам возможность, с одной стороны, учиться свободно и творчески проявлять себя в обществе, а с другой — учиться делать это в гармонии с потребностями и ценностями окружающих.

При этом, стремление участни:ц выстроить процессы в лагере по принципам горизонтальности предполагает, что и у детей и подростков есть возможность проявить инициативу и быть более включенными в разделение ответственности. Инициатива в данном ключе — это инструмент. Мы решили, что будем позиционировать нас, взрослых, как равных участни:ц коллектива лагеря, во всех процессах, где это возможно, что означает не только больше свободы действия для детей и подростков, но также

и соразмерную ответственность за собственные решения и поступки.

Безопасность

Безопасность как ценность нашего лагеря означает, что во всех процессах, которые происходят на смене, мы стремимся к поддержанию базового физического и эмоционального благополучия всех участни:ц, как взрослых, так и детей/подростков. Следуя за интересами детей и подростков, и за нашими собственными педагогическими интересами, нам важно не навредить ни им, ни себе. Мы, организатор:ки лагеря, стремясь к децентрализации власти внутри нашего общего с детьми/подростками коллектива, тем не менее несем ответственность за их жизнь и здоровье. Мы нацелены на их максимальную автономию, но сохраняем базовую ограничительную рамку, внутри которой мы предлагаем действовать коллективу. Эту рамку безопасности определяем именно мы, взрослые.

Нам важно объяснять существование этой рамки детям и подросткам через озвучивание наших потребностей: мы, являясь взрослыми участни:цами коллектива лагеря, отвечаем за безопасность на смене и, для снижения вероятности причинения вреда кому-то в коллективе, нам важно придерживаться определенных ограничений. Кроме того, это означает определенные практики заботы обо всех, кто находится на смене, в том числе друг о друге внутри команды взрослых. Мы заранее спросили друг друга о границах комфортного взаимодействия и способах донесения критики, обсудили, как эффективнее поддерживать друг друга в моменты усталости и перегруза, а также старались создавать отношения, в которых можно бережно делиться своими мыслями

и переживаниями.

Основными инструментами, которые мы планировали использовать для обеспечения безопасности в лагере, были общие правила, созданные всем коллективом, совместно с детьми/подростками, основанные на потребностях каждо:й. В первый же день мы планировали уделить время разговору о том, какие договоренности необходимы в коллективе для общей безопасности и комфорта, обозначив, что дополнять и редактировать правила можно в любой день смены, если в этом есть необходимость. Ключевым моментом в принятии правил, как и других важных решений, для нас было достижение консенсуса: все участни:цы коллектива должны быть согласны с каждым из вводимых правил. Это важно для уверенности в том, что договоренности отражают ценности и потребности детей и подростков, что они понимают смысл этих правил и готовы стараться следовать им.

И, конечно, мы отвечаем за создание физически безопасной среды: доступ к острым предметам, медикаментам и электрическим приборам под присмотром взрослых, прогулки и передвижение вне помещения лагеря в сопровождении взрослых и т. д.

Автономия

Автономия в контексте детско-подросткового лагеря означала для нас развитие и укрепление самостоятельности и независимости в различных ежедневных практиках. Мы планировали особенно активно реализовывать эту ценность в нескольких областях:

Бытовое самообслуживание

Во всех базовых бытовых задачах, с которыми дети могут столкнуться на протяжении лагеря, мы планировали

поддерживать их самостоятельность. С одной стороны, речь о том, чтобы помочь детям/подросткам проявлять больше независимости настолько, насколько это доступно с учетом их индивидуальных особенностей. Допустим, носить свои вещи в личном рюкзаке, заваривать себе чай, находить необходимые предметы в пространстве и т. д. С другой стороны, нам хотелось по возможности урегулировать дисбаланс власти, согласно которому мы, взрослые, контролируем важные для детей и подростков ресурсы, и от нас зависит удовлетворение их потребностей.

Планирование и самостоятельность в деятельности

Здесь есть два уровня реализации:

- Коллективный. Одной из главных особенностей лагеря мы определили отсутствие заранее заданной программы. Мы старались практиковать автономию, планируя расписание и активности смены совместно, вместе со всеми участни:цами коллектива. Нам было важно продемонстрировать детям/подросткам их возможности, дать им почувствовать себя автор:ками происходящего на смене. Задачей взрослых было ненавязчиво сопровождать их в процессе самоорганизации, поддерживая инициативу и предлагая инструменты для принятия решений и реализации задумок.
- Индивидуальный. Одним из вариантов ежедневной активности мы выбрали коворкинг. Мы хотели, чтобы дети и подростки попрактиковались в постановке цели и самостоятельной деятельности при ситуативной поддержке взрослых. Мы решили выделять на эту активность час, в начале которого коллектив будет собираться на круг, где кажд:ая озвучит выбранное занятие и конкретную цель, к которой хочется прийти

за выделенное время. Занятие и цель могут быть любыми, в зависимости от интересов и потребностей: кто-то весь час собирает картину из магнитной мозаики, кто-то пишет прописи по грузинскому языку, кто-то готовит материалы для будущих общих активностей, а кто-то лежит и отдыхает! Для нас было важным обозначить пространство, в котором можно самостоятельно выбирать цели и решать их, а затем делиться с другими участни:цами коллектива результатами.

Инклюзивность

Для нас инклюзивность — это создание условий, учитывающих индивидуальные особенности участни:ц смены, так, чтобы они могли включаться в любые процессы и активности лагеря. Мы уважаем разнообразие человеческого опыта и идентичностей, так как мы сами часть этого разнообразия. Мы по своему опыту знаем, что значит быть частью маргинализованной группы: быть нейроотличными, быть квирами, быть небелыми, быть исключенными. Мы не хотим, чтобы дети и подростки были лишены опыта коллективности только потому, что их родитель:ницы недостаточно обеспечены, не являются граждан:ками страны проживания или попросту «не вписываются» в существующие образовательные пространства.

Важно сказать, что у нас, конечно же, были ресурсные ограничения, и мы не могли обеспечить такой уровень инклюзии, какой хотели бы в идеале. Мы попытались сделать все возможное для того, чтобы все желающие семьи могли позволить себе участие в лагере — подробнее об этом мы рассказываем в разделе «Дети/подростки лагеря» и «Бюджет».

Коллективность

Ценность коллективности в лагере можно описать через наше стремление способствовать такому взаимодействию между всеми участни:цами, которое предполагало бы совместный поиск и поддержание баланса между индивидуальными и общими потребностями. С одной стороны это означает, что нам важно было создать среду, в которой дети/подростки ощутили бы, что их потребности и желания являются значимыми для коллектива, в котором они находятся, а также, что во взаимодействии с другими людьми есть место их инициативе и сотворчеству. С другой стороны мы хотели дать им инструменты, которые потенциально могут облегчить поиск взаимопонимания между всеми участни:цами, ведь там, где ценится каждая персона, важно не только уметь говорить, но и слушать друг друга, а также находить решения, которые подойдут всем. Мы, взрослые, хотели бы создать пространство для обсуждения любых важных для лагеря тем, модерировать их, и по возможности передавать модерацию в руки самих детей/подростков.

В рамках детского лагеря ценность коллективности находила отражения во многих практиках. Например, как было упомянуто выше, важным элементом смены мы планировали сделать регулярные обсуждения программы, поскольку у детей могут быть разные пожелания на счет того, когда, чем и в каком составе заниматься. Другим важным элементом коллективности для нас была идея совместного создания правил лагеря — договоренностей, которые помогут коллективу функционировать с учетом индивидуальных потребностей и без принуждения.

Экологичность

Именно детям и подросткам предстоит жить в мире, все глубже погружающемся в глобальный экологический кризис, поэтому тема экологии представляется нам особенно актуальной. Но мы не ставили перед собой масштабных образовательных задач, нам было важнее в первую очередь следовать за интересами самих детей/подростков и давать им свободу в выборе досуга и занятий. В ходе смены экологическая повестка, тесно связанная с каждодневным бытом каждой из нас, была встроена в пространство и деятельность коллектива:

- в помещении КЦ мы реорганизовали раздельный сбор отходов таким образом, чтобы детям и подросткам было удобно им пользоваться;
- среди материалов для игр и творчества значительную часть составляли материалы, которые нам одолжили или пожертвовали единомышленницы, а также материалы, которые сами являются вторсырьем (например, макулатура, ненужная ткань и т. д.);
- среди вариантов активностей предлагались мастер-классы, прогулки и занятия, связанные с использованием вторичных материалов, или же напрямую с повесткой экологичного взаимодействия с природой.

Ресурсы и ограничения

Здесь о том, из каких условий реальности мы исходили при организации смены лагеря.

Дети/подростки лагеря и их семьи

Про возраст

Всего к нам пришли 11 детей и подростков. В основном мы звали знакомых, работало сарафанное радио. Мы не планировали большой разброс возрастов и хотели ограничиться диапазоном в 7-11 лет. Однако реальный запрос со стороны сообщества оказался другим: в лагерь хотели пойти 4-летний и 5-летний ребенок, двое 6-летних детей, 7-летний, 8-летний, 9-летний и 10-летний ребенок, двое 11-летних подростков и 12-летний подросток. Между нами, взрослыми, были дискуссии о том, насколько мы готовы к такому возрастному диапазону, и как мы можем сглаживать его во время смены. Сомнения вызывало то, что детям дошкольного возраста, вероятно, трудно включаться в коллективные обсуждения и деятельность из-за особенностей внимания и саморегуляции. Мы решили рискнуть и не стали отказывать никому из обратившихся к нам детей — так возрастной диапазон детей и подростков лагеря преобразовался в 4-12 лет.

Про различия в опыте и инвалидность

В опыте детей и подростков лагеря было много различий, как в силу возрастного диапазона, так и других обстоятельств их жизни и их семей. Кто-то из них еще не пошел в школу, а чье-то школьное обучение уже прервалось из-за трудностей эмиграции. Некоторые дети и подростки уже успели получить травматичный

опыт в столкновении с системой государственного образования на постсоветском пространстве, другие социализировались в более либеральных образовательных пространствах иных государств. С точки зрения страны происхождения, состав участни:ц был следующий — 1 участни:ца из Беларуси, 2 участни:ц из Сакартвело, 6 участни:ц из России, 2 участни:ц из Израиля.

Размышляя о том, каких именно детей и подростков мы сможем принять на смену в лагере, мы отталкивались от изначального замысла проекта, связанного с различными практиками коллективности, в том числе с обсуждениями внутренних процессов. Для реализации этого замысла нам было необходимо, чтобы все участвующие могли изъясняться друг с другом, и делать это на языке, знакомом всему коллективу. Распространяя опен-колл о наборе детей и подростков на смену, мы не указывали никаких критериев отбора, лишь упомянули, что основная коммуникация в лагере будет происходить на русском языке, так как это язык, которым свободно владеем мы, взрослые лагеря, а также большинство семей наших единомышленни:ц в Сакартвело.

Ввиду уже упомянутых ранее ограничений в ресурсах, мы решали вопросы организации инклюзивного пространства на смене уже по ходу поступления заявок, опираясь на индивидуальные запросы конкретных семей. Мы были готовы к тому, что к нам могут обратиться семьи, где дети или подростки имеют нейроотличия/инвалидность. Часть нашего коллектива взрослых имеет соответствующий педагогический опыт и опыт организации доступной среды. При этом, в анонсе набора участни:ц на смену мы не раскрывали широко, что означает инклюзивность в нашем понимании, доступно ли участие в смене людей с инвалидностью — это могло повлиять

на то, рассматривали ли семьи с детьми/подростками с инвалидностью возможность поучаствовать в нашем лагере, и это однозначно большое упущение с точки зрения организации.

Для сохранения приватности и безопасности детей и подростков, мы не будем описывать подробно, каким получился итоговый состав группы в плане идентичностей, опытов, нейроотличности и инвалидности. Мы можем сказать, что часть наших идей по обеспечению большей инклюзии оказалась удачной, а часть — менее удачной, в частности в вопросах доступности лагеря для людей с физической инвалидностью. Например, в помещение, которое мы выбрали в качестве основной площадки проведения смены, людям на колясках или других средствах мобильности было бы невозможно попасть без посторонней помощи.

Про гендер

Инклюзивность в гендерных вопросах сложилась для нас естественным образом. Мы втроем разделяем феминистские взгляды и являемся квир-персонами, также как и некоторые родитель:ницы участни:ц нашего лагеря. Мы критически относимся к патриархату и любым его системным проявлениям, однако какой-то отдельной связанной с этим педагогической работы в рамках смены мы не предполагали. Скорее мы, как и в повседневной жизни, избегали транслирования патриархальных установок в нашей собственной речи и действиях.

Мы не делили бытовые задачи или активности в лагере на «мужские» и «женские» (например, не просили адресно мальчиков помочь переносить столы, а девочек прибраться на кухне), использовали в разговорах с детьми феминитивы и привычные для нас самих личные местоимения.

Бюджет

При расчете средств, необходимых для организации смены, у нас было два главных ориентира: с одной стороны, мы хотели сделать лагерь доступным для детей и подростков независимо от финансовой ситуации в их семьях; с другой стороны, нам было важно, чтобы труд взрослых, в том числе нас самих, был достойно оплачен.

Процесс финансовых расчетов занял достаточно много времени. В целом, система распределения средств у нас сложилась гибкая, такая, которая могла бы подстраиваться под неожиданно возникающие изменения в обстоятельствах.

Неизменными оставались только несколько важных пунктов:

- Справедливая почасовая оплата для каждого взрослого, выполняющего сопровождающую функцию на смене;
- Примерное количество денег, необходимых на закупку/аренду материалов для ежедневных нужд лагеря, например, стулья для всех участни:ц, канцтовары, чай и пр.;
- Минимальная оплата кураторского труда и работы над итоговым материалом, который вы сейчас читаете.

Основным источником средств для лагеря являлся грант, который наш проект получил от дружественной инициативы. Исходя из объема гранта и перечисленных выше пунктов, мы рассчитали, какой суммы нам не хватает для полного обеспечения всех нужд лагеря, и, опираясь на эту цифру, определяли то, сколько денег нам необходимо получить от семей в качестве оплаты за участие.

Для нас было принципиально важно предоставить бесплатное участие детям из украинских и грузинских

семей, а также из семей, где взрослые занимаются активизмом. Остальные семьи платили на свое усмотрение: одни были готовы оплатить полную, изначально предложенную сумму, другие — выбирали иную сумму, которая им по карману. Так, в зависимости от возможностей семьи, стоимость участия ребенка или подростка в двухнедельной смене варьировалась от 42 до 250 лари *(по курсу на август 2023 года, сумма в 42 лари была эквивалентна примерно 14,5 евро, 250 лари — примерно 86,5 евро — прим. редактора)*.

Силы и время

Отчасти из предыдущего пункта, посвященного бюджету, вытекает следующее ограничение — количество взрослых участниц лагеря. В нашем контексте это ограничение можно определить так: чем больше в лагере взрослых, тем больше внимания мы можем уделить всем нюансам, связанным с разнообразием опыта детей/подростков.

Учитывая занятость Шиш в других проектах и неожиданно большое количество заявок от детей дошкольного возраста, мы решили найти дополнительного человека в команду — треть:ю тьютор:ку. Объявление кинули в локальный эмигрантский панк-чат, чтобы найти персону из нашего круга и со схожими взглядами. Так мы нашли Ховрин, и, после короткого разговора и обмена мнениями, он вошёл в наш коллектив.

Также ограничено было количество времени, которое имелось у нас для подготовки смены. Идея организации лагеря возникла в конце весны, а смену нужно было провести во время летних каникул, т. е., до середины сентября. К моменту утверждения гранта у нас оставалось примерно два месяца на подготовку. С учетом того, что

у всех нас есть другие виды занятости, мы не могли посвящать работе над лагерем все свое время. Ограничение во времени влияло также на то, насколько глубоко и тщательно мы могли прорабатывать все необходимые организационные моменты.

Помещение

Мы выбрали площадку ценностно близкого проекта проекта — Комьюнити центр (далее — КЦ), с которым у нас уже были неформальные связи — это было важно для того, чтобы чувствовать себя более уверенно в своих педагогических экспериментах. В том числе чтобы свободно заявлять о проекте с анархической оптикой, не переживая за отношение к этому со стороны пространства.

Другим важным пунктом было наличие более-менее минималистичной обстановки в помещении, чтобы мы могли вместе с детьми использовать его для любых активностей, в том числе подвижных, а также наполнить его теми предметами, которые откликаются коллективу. Кроме того, мы учли наличие в пространстве общей кухни и детской площадки во дворе.

Мы арендовали одну достаточно большую комнату, в которой проходили все основные активности лагеря. Также мы планировали выездные мероприятия. Например, занятие на репетиционной музыкальной точке или катание в скейт-парке. В арендованном пространстве мы планировали проводить все наши коллективные обсуждения, коворкинги, игры и многое другое.

Анализу выбора помещения и взаимодействия с ним мы уделили место в разделе «Рефлексия смены».

Другое про подготовку смены

Сонастройка в педколлективе взрослых

Сонастройка коллектива была важной частью нашей подготовки к смене: никто из нас троих раньше не были друг с другом в одном коллективе и не работали друг с другом вместе как педагоги:ни. Мы решили постараться заранее узнать друг друга получше в этом ключе и попытаться подготовиться к совместной деятельности. В процесс сонастройки входило следующее:

— Определение общих ценностей и взглядов на педагогику:

Мы спрашивали друг друга о прошлом опыте педагогической работы, узнавали о профессиональных интересах. Мы также обсуждали то, что нам важно в коммуникации с детьми, и почему вообще мы хотим быть частью проекта лагеря, что означает для нас «анархическое» в педагогике, и какие вещи в коммуникации с детьми для нас неприемлемы.

— Наши особенности, слабые/сильные стороны как педагог:инь и участниц коллективной работы:

А: «Мне сложно дается все, что связано с таймингом: прийти куда-либо в назначенное время, рассчитать сколько времени понадобится на ту или иную задачу, сделать что-либо вовремя. При этом я мобилизуюсь в экстренных ситуациях и могу быстро сориентироваться, если происходит аврал».

— Наши опасения, связанные с организацией лагеря:

Ш: «Мне всегда немного тревожно от будущей коммуникации с родителями детей/подростков. Есть страх столкнуться с негативным отношением с их стороны, с чрезмерной подозрительностью. В ходе сонастройки пришли к тому, что мы так или иначе заранее лично знакомы с большинством родитель:ниц, мы знаем, что они доверяют нам и что они положительно настроены к нам, как организатор:кам лагеря».

— Предпочитаемые способы получения поддержки и критики:

Х: «Готов получать критику в свободной форме, но лучше с более расслабленным и веселым лицом».

А: «Хочется не забывать хвалить друг дружку».

Содержание программы лагеря

Основные активности

Чтобы дать детям пространство для коллективного принятия решений и сотворчества, мы не выстраивали четкого плана на день или неделю в организации программы лагеря. Все, что мы подготовили — это наброски идей, которые мы можем предложить детям/подросткам на случай, если они совсем растеряются. К примеру, у нас был заранее набросан большой список потенциальных активностей, которые мы могли попробовать провести на смене. В первую очередь мы составляли его, исходя из наших собственных компетенций. Что интересного мы знаем, умеем и готовы разделить с другими на смене? Вместе с тем мы исходили из компетенций наших товарищ:ек, которых можно было бы привлечь для проведения мастерской или прогулки, и конечно, из

наших представлений о том, что может быть интересно и важно для самих детей/подростков — здесь мы руководствовались нашим прошлым педагогическим опытом, а также ответами самих детей в анкете.

Придумывая варианты активностей, мы старались сделать их разнообразными, и при этом предоставить детям/подросткам возможность попробовать в лагере какие-то новые занятия, которые трудно организовать без участия взрослых. Вот несколько примеров из нашего заранее подготовленного списка:

- занятие по ненасильственному общению;
- швейная мастерская: создание костюмов, игрушек, предметов быта;
- прогулка в ботанический сад/уход за растениями;
- приготовление еды на всех;
- делаем кибер-цацки: украшения и брелки из диодов;
- создание диафильмов;
- создание зинов и комиксов;
- ресайкл-штучки: делаем бумагу, учимся собирать и делать приколы из раздельного сбора, коллажи, апсайкл одежды и пр.;
- починка/ремонт бытовых предметов;
- веревочные узлы;
- шахматы на базовом уровне: задачи детских разрядов;
- музыкальный джем на репетиционной точке.

Мы заранее предупреждали наших знакомых взрослых, которые готовы были участвовать в смене, что та или иная активность состоится только если ею заинтересуются дети. Мы можем лишь сообщить примерные даты и постараться

как можно заранее дать знать о принятом решении. Некоторые люди писали нам, что готовы поучаствовать в лагере в свободном формате. У нас не случился консенсус по поводу того, стоит ли подключать волонтеро:к к ежедневному сопровождению детей/подростков в лагере, поэтому мы не готовились к полноценному включению этих людей в наши процессы, но взяли такой вариант на заметку.

Было несколько практик, которые мы планировали предложить детям/подросткам в качестве регулярных — это вспомогательные практики, которые могли помочь им в решении коллективных задач. Мы решили предложить детям/подросткам следующие форматы коллективного взаимодействия:

- Приветственный/завершающий круг: все участни:цы смены собираются в круг в начале и в конце совместного дня, чтобы коротко поделиться своим самочувствием и мыслями.
- Планерки: ежедневные обсуждения значимых для коллектива вопросов. Например, продумывание плана на следующий день, обсуждение возникшей в коллективе проблемы и т. д.

Также были предложены особые инструменты для организации обсуждения и принятия решений:

- Очередность высказываний: все стараются говорить не одновременно, а по очереди — высказывается та персона, которая держит в руках особый предмет: игрушечную лошадку. Для того, чтобы высказаться, необходимо поднять руку и дождаться, когда лошадка попадет к тебе в руки.
- Консенсус: для того, чтобы принять какое-то решение, значимое для всего коллектива смены, необходимо,

чтобы все участницы были «за» или «не против» выбранного варианта. Соответственно, по ходу обсуждения важно прийти к тому, чтобы принимаемое решение устраивало всех.

Система фиксации наблюдений

Так как мы заранее планировали создать итоговый текст об опыте организации лагеря, в течение смены нам было важно стараться фиксировать значимые события, мысли и впечатления, поскольку делать это по горячим следам гораздо проще. Мы сформулировали вопросы, на которые старались отвечать в конце каждого рабочего дня:

— Что получилось хорошо, как нам это удалось?

— Что получилось не очень? Почему? Как сделать лучше?

— Каким был уровень вовлеченности детей/подростков: предлагают ли что-то сами, выражают ли свои желания/мнение/чувства, участвуют ли в активностях от начала до конца?

— Командный дух: какие происходят разногласия и конфликты, как они разрешаются: с поддержкой взрослых или без? Какие решения удалось принять консенсусом?

— Как происходит взаимодействие «старших» с «младшими»?

— Насколько удерживается горизонтальность внутри коллектива взрослых?

Помимо этого, у нас был отдельный рабочий чат, в котором тоже накапливались ценные свидетельства нашей работы. Переписки и голосовые сообщения из чата сыграли важную роль в написании этого текста.

Предварительная работа с детьми подростками и их семьями

Можно выделить три этапа в предварительной работе с детьми/подростками и их семьями:

— Краткий опрос и информирование при первом контакте: мы узнавали базовую информацию про ребенка: возраст, гендер, язык общения, а также рассказывали подробнее про концепцию лагеря и условия участия, отвечали на вопросы родитель:ниц.

— Анкетирование: мы предлагали ребенку и родитель:ницам заполнить анкету, связанную с их ожиданиями и опасениями в связи с лагерем, их индивидуальными особенностями, навыками и интересами, которые мы могли бы учесть в организационном процессе.

Вот примеры вопросов из анкеты для детей/подростков:

- Какие у тебя увлечения и хобби? Чем ты любишь заниматься в свободное время? Чему ты мечтаешь научиться?
- Представь, что ты устраиваешь веселый и интересный летний лагерь для себя и других детей. Расскажи, каким был бы этот лагерь? Чем бы ты и другие дети занимались в этом лагере? Чего в твоем лагере точно не было бы?

— Родительская встреча перед началом смены. За неделю до лагеря мы собрали родителей на очную встречу, чтобы все мы могли познакомиться друг с другом лично, обсудить важные организационные моменты, узнать о ценностях и особенностях коммуникации в каждой отдельной семье.

Рефлексия смены

После окончания смены мы посвятили много времени осмыслению полученного опыта. Часть заметок мы делали по ходу проведения смены — по горячим следам. Еще часть — записи обсуждений на созвонах и переписки, которые происходили следующие несколько месяцев после лагеря. Мы также проинтервьюировали нескольких родитель:ниц, детей/подростков, участвовавших в смене, а также волонтеро:к — нам было важно понять, как все вовлеченные персоны проживали эти две совместные недели. Из всего этого родился текст, посвященный рефлексии смены, который вы сможете прочесть ниже. Имена родитель:ниц, волонтеро:к и детей/подростков анонимизированы и записаны случайными буквами, а наши имена сокращены: А — Аглая, Х — Ховрин, Ш — Шиш.

Отношения между педколлективом, детьми и подростками

Предварительная сонастройка

Ш: Мне кажется, что нам не хватило предварительной индивидуальной работы с детьми, чтобы объяснить процессы, в которые мы предлагали им вовлечься. Из-за ограничений во времени и силах, мы объясняли всё, что будет происходить в лагере, в первый день, когда дети собрались большой перевозбужденной кучей, и в приоритете у них было не вникать, а беситься. Наверное, было бы намного эффективнее, если бы мы заранее узнали получше самих детей, познакомились с ними отдельно, обсудили их ценности, что они умеют, что не умеют — такое исследование

помогло бы. Мы делали какой-то предварительный опрос, который предлагали заполнить вместе с родителями: об их семье, что они хотят... Возможно, индивидуальные предварительные встречи с детьми/подростками могли бы улучшить ситуацию.

Реакция на предложенные коммуникационные практики и инструменты

- Консенсус

Ш: В первый день мы составили большей частью группы очень крутой список правил лагеря. Те дети, которые выпадали из обсуждения правил, позже согласились с придуманными правилами и предложили свои. В ходе принятия правил многие не соглашались с изначальными предложениями, были дискуссии. Иногда дети предлагали свои решения проблем, после чего соглашение достигалось. Например, правило про рисунки на доске или про бросание мягких предметов:

«Кто-то стерли чужие рисунки на общей доске. Предложили правило — не стирать чужие рисунки с доски без разрешения. М. против: она хочет иметь возможность очистить доску сама, без спроса. К. хочет, чтобы нужно было всегда спрашивать. Ф., У. и О. активно обсуждают, что если не стирать рисунки, то на доске кончится место. Я. предлагает не рисовать такие большие рисунки. М. предлагает отделять квадратом рисунки, которые нельзя стирать. Я беру ее идею за основу, предлагаю, чтобы на одной стороне доски можно было стирать без разрешения, а с другой — только если спросить хозя:йку рисунка. Все соглашаются и сами подписывают доску, а еще предупреждают друг дружку, с какой стороны рисунки останутся, а с какой будут стерты без разрешения».

Для меня это один из самых ярких и вдохновляющих эпизодов смены. Конечно, консенсус не всегда достигался коллективом быстро и легко — некоторые обсуждения приходилось проводить несколько раз в разные дни смены. Когда становилось понятно, что вот сейчас у нас не получается придумать что-то, что устроит всех, мы откладывали вопрос и возвращались к нему позже.

- Утренний/завершающий круг — шеринг и планерка

А: На утреннем круге мы спрашивали у детей и подростков как прошло их утро, какое у них сегодня настроение, есть ли у них какие-то объявления для остальных. На завершающем круге мы делились впечатлениями о прошедшем дне в лагере.

Ш: Дети/подростки и взрослые делились тем, как сегодня чувствуют себя наши тела. Иногда по утрам часть участни:ц жаловались на сонливость. Мы озвучивали свои эмоции: злость, скуку, радость, спокойствие и др., проговаривали ожидания от этого или следующего дня. Чувствовалось, что для некоторых детей и подростков эти утренние и завершающие круги стали формальностью, однако было приятно заметить, как в конце лагеря те, кто почти не говорили о себе и своих впечатлениях, все-таки взяли слово. Возможно, сработала магия последнего дня смены.

Мне нравится думать, что то, чем мы занимались в лагере, было не только для детей и ради детей. Мы, взрослые, тоже могли размещать себя и свои чувства в коммуникативном пространстве лагеря. Например, когда мы с Аглаей однажды поссорились прямо перед началом дня, мне очень помог расслабиться и успокоиться наш регулярный утренний круг, где и мы, и дети/подростки озвучиваем, как мы себя чувствуем. Я сказала тогда, что мне «грустно от того, что мы

немного поругались с Аглаей, но я знаю, что мы чуть позже это решим». Меня порадовало, что этот инструмент из-за шеринга эмоциями не остался для меня формальностью, а правда принес лично мне пользу в моменте.

◦ Очередность высказываний

А: Инструменты для принятия коллективных решений, которые мы предложили детям/подросткам в первый день смены, достаточно хорошо прижились в группе. Например, они довольно быстро усвоили жесты согласия и несогласия (в основном старшие). То есть у нас были дошкольники, которым было сложно ждать своей очереди, не кричать, не шуметь, когда идет обсуждение, и были дети, которые научились сдерживаться и адаптироваться, что для шестилетнего ребёнка, например, — большое достижение. У нас была игрушечная лошадка, которую мы передавали друг другу, чтобы говорить, и некоторые дети научились её дожидаться.

◦ Круг обсуждений

А: На планерке мы обсуждали планы на день/ближайшие дни, либо актуальные вопросы и сложности, связанные с происходящим на смене. В большую часть дней три-четыре человека пропускали и круг, и планерку. В основном те, кто предпочитали гаджеты большинству активностей, но в некоторые дни присутствовали буквально все. Дети и подростки далеко не сразу поняли связь участия в обсуждении и изменений в расписании.

Ш., из дневника:

День 1. У детей нет опыта принятия решений и самоорганизации, так что иногда даже старшие сами

просят нас что-то за них придумать и предложить, часто теряются и не знают, какие правила они хотят, или чем хотят заниматься на лагере. Мы будем пробовать ставить задачи попроще для тех, кому сложно. Например, предлагать выбор из нескольких вариантов или спрашивать согласия на то, что придумали другие дети.

День 3. У части детей все еще есть сложности с тем, чтобы вовлекаться в коллективные обсуждения и совместное принятие решений. Например, часть ребят, добровольно пропустивших утреннее обсуждение, расстроились, что строительство домиков перенесли на вторую часть дня в лагере, а также, из-за общей суеты сегодня мы не успели обсудить планы на завтрашний день. Мы с командой взрослых решили оставить эту ситуацию как есть и завтра понаблюдать за тем, как отнесутся к ней сами дети, порассуждать вместе с ними о том, как нам всем с произошедшим.

«О. отказался участвовать в утренней планерке и обсуждать планы на день. В итоге он пропустил момент, когда было решено, что домики будем строить после обеда, а не до. Он весь день как будто бы тянул время и пропускал все активности, дожидаясь домиков, и в итоге он весь день сидел в планшете и был расстроен, что слишком долго ждал».

Х: Дети по-разному реагировали и на необходимость принимать решения коллективно, и на правило высказываний по очереди. Ребятам было сложно сконцентрироваться в пространстве, особенно младшим. К середине лагерной смены дети сильно разделились: часть детей включалась в обсуждение планов и была рада нашему традиционному шерингу чувств, а часть пыталась избегать обсуждений разными способами.

Мы постарались дать нуждающимся свободу: разрешили им не участвовать в обсуждении и опрашивали их по

результатам коллективной дискуссии. С одной стороны, мы предоставили детям свободу, с другой — часть детей выключилась из процесса коллективного обсуждения и активировала сепарацию. Я каждый день наблюдал, как именно те дети, которые выключались из обсуждений, потом подолгу сидят в одиночестве. Возможно, нам стоило более активно продвигать обсуждения? Или это нормальное течение событий, ведь часть детей большую часть лагеря провела в гаджетах и одиночестве?

Ш: При этом, вспоминая какие-то отдельные моменты, я понимаю, что обсуждения в начале и в конце дня были введены нами директивно. Уже после смены я поняла, что вообще-то мы довольно редко давали детям выбор в том, когда они хотят проводить планерку, и что на ней будет обсуждаться. То есть, это же нормальная история, когда дети не хотят обсуждать что-то, а хотят беситься... Достаточно ли у них было пространства, чтобы отказаться проводить обсуждение тогда, когда оно им совсем не актуально и перенести его на время, которое им бы подошло?

А: Лагерь есть лагерь — структура есть структура... Во взрослых лагерях тоже такое есть. Мне кажется, у нас было так мало правил и ритуалов, что хотелось держаться хотя бы за тот минимум, который есть. «Вы, те кто болтают между собой во время обсуждения, либо участвуйте, либо не мешайте и разговаривайте в другом помещении», — это было добровольно. Какие-то вещи, такие как присутствие на собрании, могут проходить по инерции, и увы, невозможно растормошить всех...

Ш: Но ведь иногда мы правда пытались уговаривать принять участие в обсуждении. Выходит не очень-то добровольно!

А: Тогда надо решить, какой подход мы выбираем:

уговариваем всех прийти на собрание во имя ритуала, либо вообще не уговариваем во имя добровольности.

Х: Мне, конечно, было бы удобнее в более структурированном лагере, но я старался говорить детям/подросткам, что если они не хотят, то могут отказаться в любой момент. Мне кажется важным сохранить структуру, при этом делая ее пластичной.

Ш: Иногда у нас была еще и такая стратегия: если кто-то отсутствовали на обсуждении, то мы подходили к ним отдельно, чтобы получить согласие на принятое решение. А теперь я думаю, может надо было договориться о том, что те, кто присутствуют на собрании — те принимают решения, а те, кто отказываются уделять этому время и внимание — остаются с теми решениями, которые определил коллектив? Ведь чаще всего дети и подростки пропускали обсуждения по своему желанию, а не из-за каких-то внешних препятствий.

Порой участни:цы не могли договориться и придумать одну общую активность для всех. Тогда мы предлагали разделиться на две группы, и это работало. Был единственный случай, когда одна девочка-подросток (далее в тексте — М.) была расстроена и не хотела присоединяться ни к одной из двух активностей, в которые можно было включиться.

У нас одна из задач — сделать так, чтобы дети учились принимать решения в коллективе. Само по себе деление на две группы уже значительно упрощает для них эти задачи. И если М. в какой-то момент поняла, что ей не подходит ни один из вариантов, которые выбрали остальные, то есть разные способы с этим справиться. Мы же пытаемся научить их чуть менее индивидуалистически смотреть на происходящее между людьми, то есть стараться принимать ситуации, где мнения и желания у разных людей могут

отличаться, находить баланс между собственными потребностями и потребностями других людей. Если для М. главная цель в этот момент — побыть рядом с другими людьми, то, соответственно, можно выбрать позаниматься вместе с этими другими людьми чем-то, что тебе не супер интересно просто потому, что тебе важна коммуникация сама по себе. Если важнее провести время именно за тем занятием, которое ей интересно, тогда можно принять решение не ходить в лагерь в этот день, а самой себе организовать досуг дома или где-то еще. Мне кажется, что мы не должны максимально жестко подстраивать программу так, чтобы всем на 100 процентов подошли выбранные активности. Мне кажется, что это не наша цель. Наша цель, чтобы дети и подростки учились договариваться друг с другом.

Х: Было сильное ощущение, что структурированная программа лагеря, созданная в стремлении к содружеству и горизонтальности вместе с детьми/подростками в самый первый день, классно бы увлекала и отчасти облегчила бы нам работу. Я хорошо помню день, когда участни:цы уже оценили значимость привилегии внесения своих активностей в программу и коллективного голосования. Помню, что мы относительно быстро всё распланировали, но было бы прикольно начать интенсивно планировать что-то с ними раньше, чем в конце первой недели. Возможно, нам стоило бы вложить больше ресурсов в информирование детей и подростков о масштабах их возможностей и привилегий в составлении программы лагеря, так как в начале лагерной смены им в принципе трудно давалось осознание своих преимуществ в этом вопросе. Я часто слышал от них, что они в целом согласны следовать какому-то плану, предложенному взрослыми.

Ш: Я тоже сначала так думала, а теперь вот склоняюсь

к другому: вообще-то детям и подросткам может не хотеться планировать деятельность. Возможно, для них ценно побыть спонтанными, без всяких расписаний и прочего. То есть, они же сами придумали строить эти домики под столом в какой-то момент, или обливаться водой из пистолета в жаркий день. Мне кажется, что наоборот, было бы интересно при наличии бóльшего количества времени дать им возможность прийти к тому, что все происходящее в лагере зависит от их инициативы. И если бы они хотели каждый день строить дома под столом — кайф, мы могли бы последовать за ними в этом. А если бы решили драться подушками все десять дней, при наличии каких-то ограничений, помогающих не поссориться в процессе, то дрались бы подушками. Думаю, что если бы мы не форсировали события с составлением расписания, в какой-то момент, возможно, они сами бы заскучали и начали бы активнее планировать досуг.

Конфликты

◦ Конфликты из-за гендера и возраста

Ш: Любопытно, что введение особых коммуникативных инструментов и договоренностей порой само по себе становилось поводом для конфликта. Например, не все дети/подростки одинаково быстро научились говорить по руке, ждать своей очереди для высказывания, использовать невербальные жесты поддержки, чтобы не перебивать тех, кто говорит. Тем, кто уже освоились, хотелось поправлять других, делать замечания, высказывать недовольство в адрес тех, кто не соблюдают оговоренные правила, но инструментов для бережного донесения критики у них не оказалось. Мне видится, что стоило бы уделить отдельное внимание в будущем освоению этих инструментов...

А: Большинство детей и подростков нашли себе приятелей и приятельниц. Старшие уже к концу первой недели старались отделиться от младших, выражали недовольство тем, что под них нужно подстраиваться, и что мы уделяем им много внимания. Разные ценности и взгляды на границы приводили к ссорам. У старших детей (9-12 лет) важную роль играл гендерный фактор: девочки позволяли себе столько же агрессии во время игр, сколько и мальчики, но при этом обижались и возмущались тому, как мальчики дерутся, старались представить это как что-то невероятное.

При этом заботу тоже иногда проявляли, особенно те, у кого есть младшие сиблинги. В результате пережитого опыта было принято решение не драться тяжёлыми подушками и быть осторожнее с маленькими в процессе игры.

Из дневника: «...старшие девочки могут выстраивать диалог между собой очень доверительно, извиняться и т. д. Изначально, когда У. (одна из младших девочек) присоединилась к драке подушками, другие дети не хотели ее отпускать, так как это опасно. Они говорили: “Пусть тогда она потом не ревет”. В итоге Э. попросила У. снять очки перед началом игры, а также показала, как они кидают подушки. Девочки договорились, что будут помягче с У. Многое зависит от опыта детей/подростков. Я знаю, что у Э. очень прикольная семья, где все классно с границами и пониманием своих чувств. Не у всех так бывает».

Ш: Интересно, что вот это гендерное разделение у детей произошло само собой: они периодически сами делились на группки из«мальчиков» и «девочек» во время игр, и потом конфликтовали на почве противопоставления этих групп. При этом некоторые из детей озвучивали совсем другие идеи о гендере. Вот про разговор девятилетнего мальчика

и одиннадцатилетней девочки:

Ш., из дневника: «О. и М. вместе рисовали на доске и обсуждали гендерные стереотипы. Они рассуждали о том, как это несправедливо, что занятия и вещи делятся на те, что для мальчиков и те, что для девочек. Они решили, что это полный отстой. М. говорила, что если бы была мальчиком, то с удовольствием носила бы юбки, а О. добавил: “Почему вообще считается, что розовый цвет только для девочек?” М. ответила: “Я вот вообще не люблю розовый!”»

Дети более младшего возраста в этом плане проявляли большую гибкость: чаще играли смешанным составом, меньше артикулировали гендерные различия и активно обсуждали с нами парадоксальность многих бинарных гендерных норм.

В любом случае, разногласия между детьми/подростками кажутся понятными, мы ведь собрали в кучку абсолютно рандомных маленьких людей, надеясь, что они поладят, несмотря на то, что даже взрослым обычно тяжело в подобных ситуациях. Как часто у нас самих складываются удачные коллективы с практически случайными людьми, а не с единомышленни:цами? С одной стороны, дети зачастую умеют быстрее находить нечто общее друг с другом: играют в подвижные игры, строят вместе дома под столом, обсуждают увиденное в интернете. С другой стороны, они также быстро проводят различия и вступают в противостояние: мальчики против девочек, старшие против младших. При том, что некоторые из них сами заявляют гендерные разделения глупыми.

- Конфликты из-за доступа к ресурсам: вещи, очередность, внимание

Ш: Конфликты из-за доступа к конкретным вещам были ожидаемы. Мне кажется, что опыт совместного использования ресурсов — это одна из важных вещей, которой дети/подростки могут научиться в коллективе, особенно, если у них нет сиблингов в семье. В пространстве лагеря у нас было ограниченное количество некоторых материалов, например, мы не покупали ножницы и наборы карандашей по количеству участниц — это один из приемов, который я перенесла из опыта участия в других детских лагерях, направленных на социальную реабилитацию. Когда необходимых предметов чуть-чуть меньше, чем количества людей, которые в них нуждаются, создается пространство для коммуникации, внутри которого можно учиться договариваться друг с другом, делиться, ждать свою очередь. Такому невозможно научиться, если у каждой персоны есть в изобилии все, что ей нужно, да и мало кто из нас живет в таком изобилии в реальной жизни.

При этом я удивилась, вспомнив, что дети и подростки могут конкурировать не только за доступ к интересующим их вещам и активностям, но и за очередность. Например, на прогулках во дворе были повторяющиеся конфликты из-за многоместных качелей. Обычно на них единовременно помещалась только половина детей. Дети старались бежать до качелей наперегонки и скорее занимать места, а потом отказывались слезать с качелей и уступать место другим. Эту проблему мы решали использованием таймера: каждая из групп детей и подростков качалась по пять минут, затем была пересменка. Иногда было ощущение, что с введением таймера азарт по поводу качелей утихал, возможно, идея конкуренции развлекала сама по себе?

В последний час смены случился интенсивный конфликт между двумя подростками из-за шалости

третьего, и эту ситуацию получилось хорошо разрулить в моменте. Мне помогла в этом оптика, наработанная в контексте изучения темы восстановительного правосудия. Двенадцатилетний мальчик проявил физическую агрессию к одиннадцатилетней девочке, так как решил, что она украла его еду. В конфликт быстро вмешался один из родителей, который вступился за свою дочь, одновременно вербально нападая на мальчика. В тот момент нам было важно остановить родителя и предложить подросткам разобраться в ситуации в уединенной обстановке. У ребят в итоге получился уязвимый, но бережный разговор. Я помогала им объяснить друг другу свои версии произошедшего. Мальчику было сложнее выражать свои чувства: он явно пытался сдерживать их проявление, хотя был очень расстроен. Я старалась помогать ему говорить, озвучивала те части его истории, которыми он поделился со мной ранее, помогала назвать чувства, которые я замечаю в нем. Девочка здорово справлялась сама с тем, чтобы обозначать свои переживания. Она проявила много эмпатии, когда мы обсуждали гнев и физическую агрессию, и даже поделилась тем, как она сама недавно научилась лучше контролировать свое поведение в ситуациях зашкаливающих эмоций. Подросткам удалось договориться о том, что они не желали причинить друг другу вреда, и в процессе им обоим стало немного легче. После этого разговора они смогли прийти на завершающий круг смены, поделиться впечатлениями от лагеря, выразить теплые чувства связанные с ним.

Взаимодействие с пространством

Ш: Забавно что мы, как организатор:ки лагеря, очень подробно погрузились в работу над тем, как разговаривать с детьми и подростками про наши ценности, как решать

конфликты в группе или принимать совместные решения, но, при этом, гораздо меньше внимания уделили продумыванию важных бытовых нюансов пребывания в лагере. Кажется, мы реально немного улетели в свои анархо-мечты, упустив то, насколько их реализация зависит от самых базовых материальных условий. К примеру, мы банально забыли заранее найти нужное количество стульев, чтобы все дети/подростки могли одновременно обедать или заниматься творчеством за столами — пришлось разбираться с этим за несколько дней до начала смены.

А: Нам, очевидно, стоило уделить устройству бытовых процессов больше внимания, чтобы у детей/подростков было больше возможностей для самообслуживания. Следовало придумать, как сделать удобным мытье посуды и уборку помещений, а также создать упрощенную систему хранения необходимых предметов.

Ш: Тем не менее, было приятно заметить, что какие-то из наших начинаний в области развития навыков самообслуживания все же удались.

Ш., из дневника: «Некоторым ребятам, особенно тем, кто помладше, бывает сложновато выполнять какие-то базовые действия по самообслуживанию. Мы постарались дать им в этих делах побольше автономии. Помогали им самим налить себе чай и воду, искать потерявшиеся предметы и т. д. Самостоятельности в лагере становится больше».

Мама одного из детей: «Ну и в целом да, то есть мы как бы мешали взрослым (другим взрослым в пространстве ДК, посетитель:ницам и арендатор:кам кабинетов — прим. редактора), да. И все-таки хотелось бы какого-то закрытого пространства и возможности организовать горячее питание или хотя бы микроволновку. Ну, вот что-то такое, какие-то

бытовые организационные вопросы».

Ш: Еще один большой недочет состоит в том, что мы совсем не учли специфику погодных условий в Тбилиси. Так вышло, что смена лагеря выпала на одни из самых жарких дней за все лето. Изначально предполагалось, что в момент, когда детям/подросткам будет необходимо активно подвигаться, пошуметь и поиграть, мы сможем всем коллективом перемещаться во двор, и там уже беспрепятственно давать выход накопившейся энергии. Жара сильно ограничила нас в этом: на улице было тяжело находиться продолжительное время. В результате, хотя изначально дети и подростки активно выражали желание проводить время на улице, их прогулки заканчивались очень быстро, а иногда они попросту отказывались выходить из помещения из-за тяжелых погодных условий. Ощутимое количество времени мы всем составом были вынуждены оставаться в помещении, и из этого проистекала еще одна проблема, которая во многом определила некоторые события смены. У детей/подростков часто возникали противоположные потребности: одни хотели много двигаться, шуметь, беситься; другие перегружались от звуков и суеты, нуждались в тишине и спокойной обстановке. Этот конфликт потребностей привел к тому, что наша группа так или иначе регулярно расползалась за пределы арендованной комнаты. Мы много времени проводили на кухне, в коридоре и в прихожей КЦ. Иногда это было приемлемо, но были и моменты, когда спонтанный захват лагерем общих пространств вызывал сложности.

Ш: Когда мы только начинали фантазировать о том, каким будет наш лагерь, что там будет происходить, и как все это будет выглядеть, я представляла себе, как здорово было бы активно взаимодействовать с пространством

вместе с детьми/подростками. Допустим, украшать стены и расставлять предметы по своему усмотрению. В общем, хотелось творчески взаимодействовать со средой. С КЦ мы договорились, что арендуем у них комнату всего на пять часов в день, и было понятно, что это в определенной мере будет нас ограничивать. Однако трудно было предположить, насколько это условие окажется важным.

Уже во время смены мы выяснили, что многие другие мероприятия, проходящие в КЦ, требуют сохранения визуально-нейтральной обстановки, а также полностью свободного пространства. В связи с этим рисунки, которыми дети украшали стены, а также все вещи, которыми мы пользовались в ходе смены, нужно было ежедневно выносить из помещения. При этом, само собой, в арендованной комнате и общих пространствах необходимо было поддерживать чистоту и следить за сохранностью вещей, чтобы ими могли пользоваться другие посетитель:ницы КЦ. И хотя мы, взрослые лагеря, изначально настраивались на то, что поддержание порядка будет регулярной общей активностью, а бережное отношение к вещам было сформулировано самими детьми/подростками в виде общей ценности, то на практике оказалось, что это удается с трудом.

Х: Тревога за пространство сожрала много ресурсов как у нас, так и у детей/подростков.

Ш: Сейчас я думаю о том, что в будущем было бы важно создавать такой проект в помещении, которое было бы полностью в распоряжении коллектива в течение всей смены. Не потому, что это сняло бы с плеч взрослых ежедневную ответственность за уборку помещений и сохранность вещей. Среда, целиком принадлежащая коллективу,

могла бы стать пространством для огромного количества экспериментов в силу отсутствия внешних ограничений. В таком пространстве у детей/подростков могла бы быть возможность более-менее свободно взаимодействовать со всем, что они видят, и сталкиваться с естественными последствиями своих действий. Так они могли бы самостоятельно вырабатывать понимание того, что такое чистота, в чем ее ценность, какими способами ее можно достигать и поддерживать. Например, если все пьют чай из чашек, но никто их не моет, то однажды чистые чашки закончатся. Это тот момент, в котором у детей/подростков есть возможность обнаруживать свои потребности, а также осмыслять их и совместно искать способы их удовлетворения. Например, потребность в чистой посуде.

Увы, многие правила, с которыми необходимо было считаться во время смены нашего лагеря — это те правила, которые происходили не из личного опыта детей и подростков, не из их собственных ценностей, а из общепринятых условий внешнего мира. Эти правила, будь они хоть сто раз разумными, возникают раньше, чем собственный опыт детей, и остаются для них оторванными от ценностей, на которых они основаны, превращаются в догмы.

Иерархия между взрослыми и детьми/подростками лагеря

Ш: Мы изначально понимали, что полностью исключить иерархию из нашей коммуникации с детьми/подростками невозможно. Просто потому, что мы отвечаем за их безопасность, а еще за арендованные для лагеря пространство и вещи. До начала смены, да и в процессе, мы продумали много инструментов, которые должны были помочь нам быть как можно больше на равных с детьми. По итогу,

многие сложности, связанные с физическим пространством лагеря, вынуждали нас принимать авторитарные решения. Хотя мы упорно старались выстраивать процесс вокруг потребностей самих детей и подростков, а также мотивировать их к обсуждению отношений с пространством через уважение к потребностям окружающих (в том числе нас и других взрослых в КЦ), в моменте иногда кто-то из нас уходили в типичный паттерн детско-взрослых отношений, где малые разносят комнату, а мы стараемся сдерживать свой ахуй и как можно спокойнее напоминать о том, что нам важно, чтобы и люди, и вещи к концу смены остались целыми.

А: В середине смены лагеря случился сложный день, когда нас было двое — я и Ховрин. Старшие дети залезали на столы и прыгали с них, младшие выбегали из помещения и врывались в кабинеты, когда внутри происходили психологические консультации, несколько детей выдвинули друг против друга достаточно серьезные обвинения, затем на ковре оказался слайм — абсолютно всё шло не так. Я произнесла достаточно тревожную речь про зависимость лагеря от внешних партнеров, помещения и людей, которые с нами соседствуют, и в моменте это имело какой-то эффект, но достаточно краткосрочный.

Ш: Это был кризисный момент, когда мы всей командой пытались проанализировать все, что успело произойти на смене, и попытаться найти решения для существующих проблем. Одной из идей мы поделились в родительском чате, в результате чего случилось очень сложное, но важное обсуждение. Одна из родительниц (в цитатах из чата далее указана как N.) высказала ценную критику:

Из чата:

dar'a (she/they), [19.08.2023 22:28] (шиш)

Всем привет! У нас важное объявление на счёт понедельника!
<...>
К последнему дню прошедшей недели мы поняли, что динамика внутри нашего разновозрастного коллектива стала слишком сложной. Помимо конфликтов между самими детьми, появились и сложности между детьми и взрослыми, связанные с базовыми принципами безопасности и взаимного уважения. Одной из ярких сторон этих сложностей является то, что наш лагерь: веселый, шумный и неугомонный, иногда может мешать другим людям в Комьюнити центре. Например, тем кто приходят туда на психологические консультации, массаж или поработать. Само собой, мы, взрослые, находимся в диалоге с командой КЦ по этому вопросу, и они относятся с пониманием к происходящему. Тем не менее, мы подумали, что эта ситуация может стать хорошей возможностью для того, чтобы попытаться вовлечь детей в процесс осмысления того, как их действия могут влиять на мир, в том числе, пригласить их к ответственности за те действия, которые могут причинять неудобства окружающим.

Что мы предлагаем:

Мы хотим в понедельник утром провести особое собрание, в котором будут участвовать дети и взрослые лагеря, а также К.: представительница коллектива КЦ. Цель этой встречи: дать детям возможность разделить с нами, взрослыми, ответственность за то, как лагерь влияет на других посетительниц или работниц пространства. Предполагая, что возможность посещать

наш лагерь в той или иной мере является для детей ценностью, мы бы хотели предложить им взять на себя ответственность за продолжение существования этой ценности, а для ее существования нам необходимо иметь пространство, где он может проходить. Таким образом, в ходе обсуждения с К. условий нашего дальнейшего пребывания в КЦ, мы хотим попытаться сделать для детей более видимым их вклад в существование лагеря и в ту атмосферу, которая в нем может существовать. Само собой, К. будет с детьми бережной и чуткой в этом непростом диалоге.

Что нам требуется от вас, родителей:

Сообщить детям сегодня/завтра о том, что перед походом в ботанический сад или в скейтпарк мы соберемся на встречу с взрослой персоной, отвечающей за пространство КЦ. Очень важно дать понять, что эта встреча не для того, чтобы наругать детей или наказать их. Более того, мы, взрослые лагеря, будем с детьми одной командой на этой встрече, и наша общая с ними задача — придумать договоренности, при которых коллектив КЦ будет готов продолжать принимать наш лагерь в своем помещении. Кроме того, нам важно показать, что мы, как коллектив лагеря: и взрослые, и дети, готовы постараться для того, чтобы лагерь продолжил существовать и не мешать другим.

Что нам кажется критически важным в момент, когда вы сообщите детям о предстоящем собрании:

— Сообщить спокойно и бережно, без осуждения, о том, что нам бы не хотелось, чтобы кто-то из детей испугались наказания или решили, что на собрании их ждет отчитывание.

— Не пытаться выяснить у ребенка, о ее/его роли во всеобщем “хулиганстве”. Для нас важно позиционировать произошедшие разногласия как ответственность всего коллектива лагеря: и детей, и взрослых.

Аглая, [19.08.2023 22:46]

Суммируя вышесказанное, мы хотим сказать детям, что КЦ не готовы больше принимать в своих стенах лагерь, и инициировать их диалог с К. на эту тему.

У нас нет никакой системы наказаний и санкций за нарушение правил, потому, что мы в целом против этого, и главными аргументами для их соблюдения были отсылки к тому, что:

1. Мы их вместе приняли на основании того, что они нужны для: безопасности, комфорта, поддержания других ценностей детей.

2. Их несоблюдение может повлечь за собой некоторые грустные последствия, в том числе закрытие лагеря, если мы будем сильно мешать резидентам КЦ

Мы видим в таком диалоге возможность обучения через опыт. Это подходящая ситуация для того, чтобы дети увидели, что они могут повлиять на события вокруг, а также принять ответственностьза свои действия, столкнувшись с последствиями.

N., [20.08.2023 10:44]

Всем привет! Выскажу своё мнение по этому поводу.

Я ожидала, что организаторки, планируя лагерь в таком составе разновозрастных и разных детей, в этом помещении, с такими условиями, понимают как именно

они будут выстраивать взаимодействие в этих условиях, а также осознают какие трудности это может повлечь.

На данный момент я вижу эту ситуацию, как предложение детям разделить ответственность за то, за что они ее нести не должны. Мой сын считал в лагере основным «мы можем делать все, что захотим», правила поведения усваиваются детьми не сразу и это процесс. Сейчас же все выглядит как будто мы проговорили правила, если вы их не услышали, это ваши проблемы и ответственность все равно будет

Есть ещё два момента:

— Вы приглашаете К.; она в данной ситуации выступает как вертикаль власти, которая говорит как можно себя вести в этом помещении, а как нельзя (что противоречит основным тейкам устоев лагеря)

— Вы хотите донести до детей ценность лагеря за счёт страха его потерять, что звучит как абьюзивная история. Мне кажется, во-первых, ценность лагеря они могут почувство-вать за счёт того, что в нем происходит и тех взаимо-отношений, которые в нем выстраиваются, за счёт событий и ощущений и точно не через 5 дней, это тоже процесс, первую неделю они только включались во все, осваивались.

То, что дети бегают, шумят, изучают пространство, взаимодействуют со всем — это нормально. То, что они не сразу/частями/по-своему воспринимают то, что вы как педагоги хотите до них донести, тоже нормально.

dar'a (she/they), [20.08.2023 12:19] (шиш)

Спасибо N., это очень важная критика. Хочу попробовать ответить, сейчас пишу от себя, может быть Ховрин и Аглая

потом дополнят своим видением.

Мы, как организаторки, действительно продумали не все сложные ситуации, которые возникают в лагере, в том числе связанные с пространством. Нынешний опыт организации детского лагеря — это наш первый опыт, и мы прямо сейчас тоже многому учимся, в том числе на ошибках. В связи с этим, я испытываю благодарность к вам, родитель:ницам, за то, что вы доверили нам своих детей, и мне бы это доверие не хотелось потерять, поэтому, я рада, что мы можем обсуждать сейчас какие-то непонятные или не устраивающие вас моменты.

Про разделение ответственности: дети точно не несут ответственность за то, где мы выбрали проводить лагерь и детей какого возраста мы набрали в группу. При этом, что лично я вижу как зону, где дети могут брать на себя ответственность — это их часть ответственности за диалог между ними (детьми), а также между ними и взрослыми, и помимо того — ответственность за соблюдение договоренностей.

На всякий случай поясню: никто из нас, взрослых, не ожидали, что дети мгновенно будут учиться чему-то новому, или что они сто процентов времени будут следовать тем правилам, которые придумали. Я согласна, что это супер нормально, что дети бегают и шумят — это в целом одна из потребностей их возраста.

Так вот, если возвращаться к предложению позвать К. на общий разговор. Мы хотим задействовать ее в этом диалоге не как авторитетную и властную фигуру, а как вторую сторону в сотрудничестве между детским лагерем и людьми, занимающимися своими делами в КЦ одновременно с нами. Изначально наша идея общего разговора была не в том, что К. расскажет, как можно,

а как нельзя, а что она выскажет свои потребности, а мы с детьми свои, и дальше придумаем, какие договоренности можно заключить для того, чтобы всем стало немного комфортнее. Это именно тот способ, который мы, взрослые, обсуждали с детьми. Все договоренности, которые у нас есть: они не через применение власти, а через поиск баланса между потребностями всех сторон. И понятно, что и эти, новые договоренности, могут (и вероятно будут) иногда нарушаться. Я лично вижу смысл беседы не в том, чтобы достичь послушания и исполнительности, а чтобы дети почувствовали чуть больше ответственности за свои поступки и чуть больше учитывали потребности окружающих. В первую очередь друг друга, но также и взрослых — это довольно важно, учитывая, что любые договоренности между нами и сама структура лагеря выстроена на потребностях ее участниц, как детей, так и взрослых.

Сейчас подумала, что может быть, мы неправильно решили позиционировать К. в этом разговоре... Дело в том, что она сама проводит консультации в центре, и это как раз в ее кабинет иногда кто-то врывается. Может быть действительно имеет смысл позиционировать ее как психологиню, которая пользуется помещением КЦ? Это поможет урегулировать властную динамику, где и участницы лагеря, и люди, арендующие другие кабинеты, пользуются помещением наравне, и потому наравне обсуждают, как можно более-менее комфортно существовать в одном пространстве?

N., [20.08.2023 12:26]

Теперь становится понятнее ваше видение, спасибо!

Я бы сделала акцент для детей не на ответственности, а на том, что нужно учиться учитывать разность и

пытаться договориться. Дела К. ничуть не важнее дел, которыми дети занимаются в лагере, особенно в глазах детей.

<...>

ответственность для меня из предыдущих сообщений звучала как закономерный конечный результат их действий: шумите/мешаете — лагерь выгонят. А мы с этим сталкивались миллион раз в саду и в школе с трад подходом, когда дети всегда виноваты, что бы они не сделали

<...>

dar'a (she/they), [20.08.2023 12:39] **(шиш)**

Хм, ну, я под ответственностью примерно это и понимаю, например, что когда я реализую какие-то свои интересы, то они могут частично вступать в противоречие с интересами других людей. И если я ощущаю потребности других людей как ценность, или я вижу ценность в гармоничных отношениях с другими людьми, то здесь как раз есть место для того, чтобы брать ответственность за свою часть диалога и искать решения, которые максимально удовлетворят всех.

И очень важная заметка о том, что дела других людей в КЦ, в том числе К., ничуть не важнее дел детей — это правда, и я бы очень хотела, чтобы так и было! Поэтому вот подумала сегодня, что круто было бы нам с ней и детьми общаться не как с соорганизаторкой центра, а как с той, кто пользуется помещением наравне с нами».

Тема гаджетов у детей и подростков

А: Мне кажется, стоит перед лагерем говорить про отказ от гаджетов.

Ш: Интересно высказывание нескольких детей/подростков о том, что они хотели бы в другой раз иметь полный запрет на гаджеты у всех ребят:

З., участница лагеря, фрагмент из финального интервью: «Лагерь создан не для того, чтобы сидеть в телефонах... Есть такое: сказали — телефоны лучше не надо [брать с собой в лагерь], потому, что это отвлекает от всего веселья. А я заметила, что многие дети залипали на смене в телефоне».

Л., участница лагеря, фрагмент из финального интервью: «Я спросила у нее — давай дружить? А она сказала — нет, я в телефоне».

Ш: То есть, они сами понимают ценность отсутствия телефонов как фактора, отвлекающего от взаимодействия. Теперь я думаю, может с нашей стороны было бы честно и в самом деле заранее объявить, что у нас есть 2-3 суперважных правила, и мы бы хотели, чтобы дети и подростки приняли их просто как неотъемлемую часть лагеря? Не пытаться сделать вид, что ограничений никаких нет, а потом мягко и завуалированно лоббировать свои интересы, а честно заявить о них? То есть, ни для кого не секрет, что между взрослыми и детьми есть неравенство, и его невозможно полностью преодолеть. Может, нам стоило открыто подсветить это неравенство изначально в нескольких областях, чтобы создать более прозрачную атмосферу? И в этом случае отказ от телефонов выглядел бы максимально органично, ведь мы бы знали, что дети и подростки, согласившись на лагерь, уже приняли одно из ключевых условий — отсутствие телефонов.

Х: Создается иерархия, так как у всех в семье разное отношение к этому, разный доступ к гаджетам: не все могут просто прийти домой и поиграть в мобилу.

Наше отношение к младшим и старшим

Ш., из дневника: «Меньше внимания уделяем старшим детям из-за того, что младшие чаще привлекают к себе внимание. Из-за этого мы меньше успеваем узнать старших, помочь им в актуальных для них штуках».

Ш: Вообще ситуация с радикальной разницей в возрасте вышла реально сложная. Изначально мы рассчитывали, что старшие дети до какой-то степени будут вовлекаться во взаимодействие с младшими, поддерживая и помогая им в том, с чем им пока что справиться сложно. И так правда иногда бывало, но одна из старших участни:ц рассказывала, например, что она устает от общения с младшими детьми, несмотря на то, что ей они нравятся.

И., участница лагеря, фрагмент из финального интервью: «Честно, я обожаю маленьких детей! Есть такое, что я не могу перестать с ними нянчиться, я привыкшая к такому. Но вот от Л. [од:на из младших детей на смене] мне все время хотелось убегать».

Ш: Старшие порой помогали младшим просто потому, что младшие слишком надоели им. Иногда Р. молча и сурово помогала У. что-то взять или налить сок. К. делал так же, такая вымученная безысходная помощь.

В какой-то момент я поняла, что мы слишком часто призываем Ф. к помощи как самого старшего мальчика, и он устал от того, что к нему во время игры часто обращаются за всякими вещами, вроде «помоги-принеси», хоть он и соглашался каждый раз.

Х: Я часто думал, что мы словно даём младшим какие-то привилегии, исходя из их возраста. Мы проявляли в их сторону больше контроля, больше времени тратили на то, чтобы объяснить им что-то, показать как что-то делается,

помочь с чем-то. Часто старшие дети выражали недовольство нашей группой по возрасту и предлагали разделить пространство, например, отдать детям помладше кухню. В моей голове их взаимодействие изначально выглядело как перспективное сотрудничество, которому мы можем помочь, но сейчас я понимаю, что многие вещи мы могли бы делать более плодотворно или просто иначе, если бы ограничили возрастную группу. Мне показалось, что старшие дети словно не могли полностью расслабиться из-за взаимодействия с младшими, которого нельзя было избежать.

Отношения в педколлективе

Усталость и выгорание

Х: Лагерь происходил непосредственно во время моего депрессивного эпизода, но выгорания и критической усталости я, однако, не ожидал. Во многом это, наверное, было связано с моими ожиданиями: я был уверен, что работа не будет совсем сложной, ведь делаем мы ее почти всегда втроём. В каком-то смысле такая уверенность и привела к выгоранию. Было много мелких задач и моментов, когда важно быть на подхвате: коллективные собрания для принятия решений и/или шеринга, активности, модерируемые в ограниченном пространстве:

Х., из дневника 1-го дня:

«Из-за общего хаоса и недопониманий в коллективе взрослых иногда происходила путаница. Один взрослый говорит одно, другие — другое; мы перебивали друг друга, иногда обсуждали внутряковые дела при детях, потому что запутались сами или не согласны друг с другом».

Х., из дневника 2-го дня:

«Решили, что каждое отдельное обсуждение или активность ведет одна взрослая персона, остальные помогают: так реально меньше путаницы, мы почти не спорили между собой, хаоса и расходящихся инструкций почти не было. Договорились, что в будущем, когда одна персона выступает в роли ведущей, другие персоны стараются максимально облегчать ее работу: помогать модерировать, просить мелких быть потише, ловить их, если они убегают, и всякие внешние вопросики решать».

Х: Я делал много мелких тасков и часто модерировал какие-то моменты между детьми и подростками. Сложнее всего было ограничивать передвижение детей по помещениям, где проводился лагерь. Постоянное напряжение из-за необходимости ограничивать детей/подростков в пространстве и контролировать уровень шума вызывали у меня дополнительную тревожность в первой половине лагеря, и ко второй неделе привели к капитальному выгоранию.

Ш: В организацию лагеря я въехала уже в состоянии ощутимой такой усталости, понимая, что мои ресурсы очень ограничены. Возможно, я переносила бы нагрузку, связанную с лагерем, гораздо легче, если бы не была параллельно измотана и нагружена другими делами. Например, я планировала участвовать в самой смене лагеря ощутимо меньше, чем Аглая. Я думала, что буду присутствовать только на половине дней, но то количество детей, которых мы набрали, и та динамика, которая сложилась в лагере с первого дня, требовала гораздо больше вовлеченности. При этом по итогу я чувствую, что вывезла максимально удачно с учетом тех раскладов, которые у нас образовались. Мне потребовалось какое-то время, чтобы восстановиться, но я ни разу не пожалела о том, что взялась за организацию лагеря.

О конфликтах и отношениях власти внутри коллектива взрослых

Шиш/Аглая

А: Мы с Шиш были подругами и продолжительное время общались до лагеря, и еще на этапе подготовки у нас начал назревать конфликт, связанный не только с подготовкой проекта, но и с нашими личными отношениями. Из-за этого у нас было меньше возможности работать как команда и поддерживать друг друга.

Ш: Мне со своей стороны казалось, что все ок: мы вроде собрались перед началом смены, обсудили, как и когда нам нужна поддержка. Однако общаться искренне и открыто было сложно из-за напряжения от неразрешенного конфликта, который лично я не очень хотела замечать. Я чувствовала себя одиноко оттого что многие общие дела мне приходится решать и делать самой. Думаю, Аглае тоже было одиноко, потому что она не чувствовала себя достаточно включенной в общие процессы.

А: Мы обе переживали, что ничего не получится, и у Шиш это проявлялось забиранием большей и большей ответственности за проект, а у меня — всё большим отпусканием ответственности.

Ш: У меня для описания своего перманентного состояния есть определение — высокофункциональная тревожность. Это значит, что я постоянно ощущаю фоновую тревогу, которая меня мгновенно мобилизует и толкает к тому, чтобы делать все максимально заранее и перфекционистски. Раньше я думала, что это скорее положительно влияет на те активности, в которые я вовлекаюсь, но вот в совместной работе с Аглаей это создавало и трудности тоже.

А: Мы изначально договорились, что мне нужна

подстраховка с подъемами с утра, и Шиш звонили мне каждое утро и заходили за мной домой. Также я рассказала про свои особенности, связанные с СДВГ, и заранее обозначила себя как человека, которому не нужно доверять и на которую нельзя положиться, — это создало нездоровую динамику, в которой Шиш стала главным ответственным лицом: за общение с родителями, за расписание, за финансы. В какой-то момент Ш. даже начала выдавать нам с Х. зарплату.

Х: Мне кажется, что мы с Аглаей сильно подгорели, что создало имитацию: типа ты, Шиш, не настолько сильно горишь, а когда мы были вдвоем, чувствовалось, что сил меньше ваще, а у тебя как будто больше сил.

Ш: То есть из-за того, что много ответственности за лагерь оказалось в моих руках, властная динамика между нами тоже начала меняться. Например, я вроде бы просто сильно тревожусь за то, какой текст у нас получится в этом зине и успеем ли мы написать его в срок, а в итоге большая часть реплик в черновом документе мои... Это тоже может влиять на властную динамику, когда кто-то высказываются больше, чем другие. И это не всегда происходит из-за того, что один человек хочет быть «главнее» других или хочет занимать больше пространства. У нас это вышло так потому что мы внутри одного коллектива оказались очень разными, и наши реакции на стресс тоже оказались разными, противоположными даже.

Ш: Наверное, для работы в кризисных ситуациях со сжатыми сроками хорошо быть сверх-собранной, готовой ворваться в любой процесс, подхватить его и нести, независимо от того, сколько у меня самой есть на это сил. Но если речь о групповых процессах, в которых у всех участни:ц свой темп мышления и реагирования на разные

ситуации, то это может быть фактором риска. На него стоит обращать внимание, если хочется быть в равных и справедливых отношениях с коллективом.

Для того, чтобы завершить работу над текстом, который вы сейчас читаете, нам с Аглаей понадобилось обратиться за медиацией. Мы провели несколько встреч, которые помогли ослабить напряжение и тревогу в коммуникации, после чего смогли откровенно поговорить и разрешить конфликт.

Я рада, что мы обратились за помощью со стороны до того, как конфликт перетек в более разрушительную фазу. Думаю, это повлияло на то, что мы смогли относительно быстро восстановить отношения. Отдельно ценным мне видится этот опыт конфликта сам по себе: для меня он о том, что сложности могут возникнуть в любом коллективе, какими бы подготовленными и благонамеренными мы себя не чувствовали, и это абсолютно нормально. Это здорово, когда опыт преодоления конфликтов накапливается, и они перестают быть такими страшными и разрушительными для совместной деятельности. Я вижу особую значимость в репрезентации этого опыта — опыта преодоления трудностей в коммуникации.

Шиш/Аглая/Ховрин

Ш: Были моменты, когда мне казалось, что Ховрин проявляет меньше инициативы в разных задачах, чем мне этого хотелось бы. Иногда ты спрашивал: «Чем помочь? Что сделать?» — и мне было странно от этого, ведь я не главная здесь, мы все можем решать, чем здесь и сейчас имеет смысл заняться. Может, это было связано с тем, что ты присоединился к команде позже? Мы же, несмотря на заявления о том, что хочется стремиться к

горизонтальности, фактически, наняли тебя на работу... Это ведь могло влиять на отношение ко мне и Аглае как к более властным фигурам?

Х: Я в какой-то момент подгорел на каких-то тасках. И я действительно ощущал опору и поддержку в вас, так как у меня, по ощущениям, было меньше опыта.

А: У меня было ожидание про более равное участие в процессах. Мне было проще в те дни, в которые я была с Шиш, так как мы начинали проект вместе и много чего обсуждали. Несмотря на динамику между мной и Шиш, — это преимущественно было равное взаимодействие, а с тобой, Ховрин, мне тоже будто не хватило инициативности.

Х: Мне и правда часто требовалось, чтобы мне кто-то сказал, что делать.

А: Может, нам стоило пораньше сонастроиться, попытаться сработаться.

Х: У меня изначально было меньше взаимодействий с вами в целом. Наверное, мне требовалось перед лагерем больше времени вместе, или после каждого дня, так как это супер-важная часть, не хватало коллективной работы.

Деньги и их распределение

А: Все должно быть прозрачно, и мы вроде так и сделали.

Ш: Мне кажется важным то, что заметил Ховрин еще в самом начале лагеря: что нам было важно обсуждать все, что происходило каждый день в лагере, но это не было оплаченной работой. Точнее, у меня и Аглаи были деньги за кураторство, которые, условно, предполагали эти обсуждения. Но на практике гораздо комфортнее могло

бы быть, если бы мы заложили в пятичасовую смену дополнительный оплачиваемый шестой час. В это время мы могли бы по свежим следам обсуждать и фиксировать свои наблюдения, накидывать план на следующий день. Получилось бы не сильно больше по деньгам, но ощущалось бы гораздо комфортнее.

Х: В начале работы сразу же появилось ощущение, что вот есть шестой час, он почти всегда есть, но он не оплачивается. Как так вышло? Утром была потребность приходить по крайней мере за полчаса, чтобы подготовить лагерное пространство, немного повзаимодействовать с коллегами, встретить первых детей и подростков. После окончания смены нужно было задержаться: убрать пространство (что-то мы не убрали вместе с детьми), подождать опаздывающих родителей и, естественно, обсудить лагерный день. Мне часто хотелось остаться еще дольше, потому что я постоянно чувствовал потребность в обсуждении лагерных моментов и взаимной поддержке. Но даже с этим дополнительным неоплачиваемым часом, времени часто не хватало, и была некоторая фрустрация, которая конфликтовала с нежеланием принимать участие в неоплачиваемом обсуждении и планировании.

Взаимодействие взрослых с волонтёр:ками

Ш: Помню, что еще во время подготовки к смене я была против привлечения волонтеро:к к сопровождению детей и подростков, хотя в конечном итоге мы все же решили прибегнуть к их помощи, и это оказалось в тему.

Кажется, мы как-то негласно (в том числе в силу крайней усталости) оставили волонтер:кам максимальную свободу в том, что и как им делать. Лично я давала волонтер:кам только небольшую вводную про наш лагерь и рассказала

нюансы, которые могли быть важны для проведения конкретной активности, а также предлагала задавать вопросы по необходимости. Кажется, это вполне хорошо сработало для большинства дней, кроме дня с занятием по граффити, когда почти все, что могло, пошло не так.

Х: Про прогулку с Ц. в ботсаду ожидания с реальностью не состыковались — я думал, это прям ботаническое приключение будет.

А: Ну, у детей особо и не было запроса на большее.

Ш: Я знаю, что Ц. очень ответственно подходила к подготовке прогулки в ботаническом саду, хотя показаться могло иначе. Группа желающих пойти в ботсад состояла в основном из самых маленьких детей, которым не подошел бы супер-насыщенный информацией формат.

Ц: «В лагерь меня позвали поучаствовать мои подруги. У нас с детьми и двумя сопровождающими была прогулка в ботсаду. Я долго не понимала как это может выглядеть, учитывая, что группа собралась достаточно разно-возрастная. Тем не менее, я заранее изучила историю Тбилисского ботсада и ознакомилась с их сайтом. До этого я бывала в нем несколько раз. У меня была примерная программа для прогулки и были идеи относительно того, как сделать ее интересной, понятной и запоминающейся. И хотя я понимала, что действовать во многом придется по ситуации, у меня было заготовлено несколько вариантов того, как могут развиваться события.

В итоге все получилось примерно так, как я представляла. Дети радовались самому факту прогулки в таком красивом месте, зная о том, что в конце пути их ждет прохладный водопад. Во время прогулки мы иногда начинали обсуждения окружающей среды, говорили о растениях.

Дети задавали вопросы, чаще всего, конечно, а что это такое, а что это... итп. То есть я перед собой не ставила задачи провести экскурсию с ботанической лекцией. В конце прогулки, когда мы уже тусили у водопада, я принесла детям два растения: одно — дурман (ядовитое), а второе — жеруха (съедобное). Растут рядом друг с другом. Детей это немало впечатлило. Жеруха, кстати, отправилась жить к М. домой, надеюсь, она ее подъедает. В общем мне было важно и интересно самой получить подобный опыт и при этом попробовать сделать процесс достаточно гибким, но и не забывать, что это тематическая прогулка. С того дня остались прикольные фотки. Хочу еще участвовать в подобных движухах».

Что касается М. и Ж. — они пришли покататься с нами в скейтпарк со своими досками, и этого уже самого по себе было достаточно, чтобы дети классно провели время. С занятием М. по граффити вышло намного сложнее. Группа детей/подростков была больше, в том числе с нами были младшие дети, и с ними нужно было коммуницировать именно как с группой, а не индивидуально. Он (М.) позже писал мне, что вообще не ожидал такого поведения детей. Они сразу бросились хватать баллончики с краской, спорили из-за них, вели себя достаточно хаотично. Было видно, что М. плохо понимал, как собрать их в кучку, как проинструктировать, как сделать так, чтобы они слушали. Кажется, что ему необходимо было больше вводной информации о том, как проводить занятие с большой и активной группой.

Х: Обсуждая лагерь в его первые дни, мы пришли к выводу, что выездные активности могут быть только в сопровождении достаточного количества взрослых. Часто дети и подростки делились на две группы по интересам: например, скейт-парк/ботанический сад. В такие дни мы также

привлекали волонтеро:к для обеспечения безопасности.

У Е., который помогал нам сопровождать детей во время выездных активностей, был вайб человека, которому нужно говорить, что делать. Может возникнуть сложная ситуация, и вся ответственность ляжет на меня. Мне кажется, он ожидал, что я буду говорить в таких ситуациях.

А: Хотя Е. вроде не был супер-самостоятельной единицей, но при этом хорошо справлялся с развлечением детей и следил за их безопасностью. Вот что он сам рассказал о своих впечатлениях от смены:

Е., волонтер: «Детский лагерь стал для меня очень важным опытом. Это не впервые, когда я сталкиваюсь с группой детей, однако такой вовлеченности и ответственности не бывало. Помню свою растерянность при первой встрече с группой, деревянность тела своего. Мне быстро удалось справиться со страхом, и мы уже катаемся по полу, хохочем, бегаем. Не забуду как дети спорили, кто будет держать меня за руку при переходе через дорогу. Не забуду то чувство, когда удаётся решить конфликт между детьми, утешить. Увлечь ребёнка тоже не всегда простая задача, однако один из моих любимых “уроков лагеря” это исходить от ребенка, а не выдумывать развлечения. Так одна из девочек выдумала безумные антистрессы из вторсырья, когда я лишь поощрял ее фантазию.

Я очень рад, что удалось поучаствовать в проекте анархо-лагеря, благодарен за столь необходимый мне опыт работы с детьми. Впоследствии меня пригласили посидеть с одной из девочек, что была в летнем лагере. Это другая история, но тоже увлекательная».

Ш: С учетом того, что некоторых волонтеро:к мы подключили к участию в смене достаточно стихийно, мне кажется,

мы все справились хорошо. Но в другой раз, конечно, было бы здорово разработать для менее опытных волонтер:ок отдельные рекомендации о том, как взаимодействовать с детьми и подростками, а также включать их в подготовительный процесс лагеря и сонастройку коллектива.

Отношения нас с родитель:ницами

О динамике между взрослыми лагеря и родитель:ницами

А: До лагеря у меня был опыт работы с детьми только внутри коммерческих структур. У вас вроде тоже так? И, конечно, многие страхи и паттерны поведения я принесла оттуда в этот проект. Хотя в моменте я старалась изменить оптику и перестроиться, не воспринимать родитель:ниц как потребителей продукта и заказчиков, а себя как оказывающую услуги, но все равно родитель:ницы воспринимались мной как властные фигуры. Например, было желание отчитаться после прошедшего дня или сделать красивый контент. Возможно, желание постоянно делать фотографии было в том числе из-за этого.

Мама одного из детей: «Что касается взаимодействия с тьюторками, не знаю, со всеми вами было очень комфортно. Все люди легкие, со всеми можно и поржать, и на серьезные вещи поговорить... На протяжении двух недель, конечно, сложно сказать. Я вот так замечаю: какие-то минусы или какие-то такие вещи начинаешь улавливать после двух месяцев общения, поэтому сейчас ничего не могу такого сказать. Было комфортно, легко со всеми общаться. Процессы отвечают моим ценностям и взглядом на воспитание, в принципе, целиком все, что я видела, все, что я слышала, мне показалось симпатичным и близким».

Х: Как будто бы я ожидал большую вовлеченность со стороны родитель:ниц именно во взаимодействие с коллективом, но лично я со своей стороны как будто тоже недостаточно раскрывал свою готовность к сотрудничеству и обратной связи, и сейчас мне кажется, что стоило больше развивать идеи двустороннего сотрудничества и горизонтального сообщества.

Коллектив родителей и их вовлеченность в процессы лагеря

А: Вопреки ожиданиям, родаки не общались с друг другом практически совсем! Были несколько пар родителей, которые начали коммуницировать в виду общения детей, но только по техническим вопросам: куда дети вместе идут, или если возникали конфликты.

Х: Большую часть лагеря у меня было ощущение, что родитель:ницы не заинтересованы во взаимодействии друг с другом и не заинтересованы в процессах лагеря. Я чувствовал, что как будто родитель:ницы слегка сепарировались и от детей, и от нас, как коллектива педагог:инь. Было некоторое количество благодарностей в общем чате, которое я воспринимал скорее как валидацию наших действий и благодарность за разгрузку, а не личную заинтересованность.

А: Очевидно, что мы не донесли до родитель:ниц важную идею лагеря о сотрудничестве и совместной работе с детьми/подростками и родителей, и педагог:инь. Может быть, нужно было обозначить участие как эксперимент, возможность стать частью родаковского анархо-сообщества, или закинуть какие-то вопросы для обсуждения в чат; может быть стоит сделать это сейчас, пока чат ещё существует и из него никто не вышли: вот тут можно делиться

опытом анархического воспитания детей, или воспитания детей, будучи анархист:ками.

Ш: Когда уже сформировался итоговый состав участни:ц лагеря, стало понятно, что не все родитель:ницы относят свои взгляды к анархистским, хотя в той или иной степени разделяют похожие ценности. У меня, честно говоря, не было ожидания, что родитель:ницы будут реально много обща-ться между собой, хотя, конечно, это было бы классно. Скорее, у меня было ожидание, что они будут чуть больше интересоваться тем, что происходит в лагере: узнавать, как прошел день, когда забирают детей, индивидуально запрашивать обратную связь о том, как их ребенок справляется с происходящим.

Мама одного из детей: «Мне лично ценно иметь сообщество родителей со схожими ценностями, но сейчас никакой коммуникации не случилось. Дети общаются, мы с родителями нет. Вижу очень много за этим усталости и ментальных проблем, родители заебаные и тревожные, ресурса на взаимодействие нет. Возможно и запрос есть не у всех».

Ш: Еще, наверное, важно понимать, что наш лагерь занимал всего две недели: пять часов в день и выходные, а все остальное время дети и подростки продолжали есть, спать, жить у себя дома под присмотром родитель:ниц. Это не выглядит как достаточно долгая и мощная разгрузка, в ходе которой взрослые могли бы успеть выдохнуть и захотеть родительствовать еще сильнее, чем они уже это делают. Было бы классно в похожих долгосрочных проектах выстраивать эту систему поддержки и разгрузки родитель:ниц так, чтобы они могли преодолеть свою усталость, отойти от нее, и уже после этого почувствовать в себе пространство для большей вовлеченности в дела

лагеря и родительского сообщества в целом. В наших условиях, наверное, не могло получиться сильно иначе — родительство в эмиграции это вообще тот еще заеб, как я наблюдаю.

Другая мама: «Я почти не вкладывалась в групповые процессы, да, то есть ничем особенным не занималась, никакие вещи не предлагала и не участвовала как лектор. Что я могу сказать? Мне в принципе, как очень много работающему человеку, нравится подход, когда я просто кидаю ребенка на других ответственных взрослых и там что-то происходит. Я понимаю, что, может быть, это звучит не очень сознательно, но жизнь вынуждает нас так действовать».

Ш: Сейчас я думаю, что работа по настройке коммуникации внутри сообщества, родительского, например, — это отдельная большая тема, которой можно уделить больше внимания. Иногда, увы, чудеса не случаются сами собой — для этого нужно больше поддержки, отдельного труда.

Дети и подростки о своем опыте в лагере

Насколько участни:ц лагеря согласились пообщаться с нами после смены, чтобы мы могли вместе обсудить их впечатления. Ниже — фрагменты из интервью, которые Аглая и Шиш провели с детьми и подростками лагеря.

О., Н., З., Ш., Л. и П. — участни:цы лагеря.

Каким ты себе представлял:а наш лагерь до того, как приш:ла в него впервые? Были ли у тебя какие-то ожидания от лагеря?

П: Я ожидала, допустим, что это будет какой-то там огромный, огромный, загородный дом, не знаю, серьезно, я так ожидала. Жду там, что там будет лес, что там будет природа... Но в общем мне [лагерь] понравился очень.

Когда я только пошла в лагерь, я чувствовала себя беспокойно. Но сразу как я познакомилась со всеми ребятами... Сразу как я познакомилась с Ш., Л., Н. и О., я себя стала чувствовать намного лучше. Чувствовала себя уверенно и бесилась. Мне очень нравилось беситься!

Н: Вот мне понравилось в лагере потому, что я завела новых друзей на время лагеря.

О: Я очень веселилась! Я никогда не была в лагере. Все детство я все время я была дома с родственниками. Я просто боялась пойти в лагерь, потому что не знала, что меня там ждет. Когда я услышала, что там можно делать все, что мы захотим, например, рисовать, лепить, все это, то я очень обрадовалась.

Как ты себя чувствовал:а во время совместных обсуждений и принятия решений в лагере? Что было для тебя трудным во время наших собраний? Что было для тебя легко? Что помогало тебе договариваться с другими людьми в коллективе?

О: Честно, мне нравилось обсуждать правила.

П: Мне было очень тяжело сидеть на обсуждении, потому что я не хотела просто сидеть. Я хотела там побеситься, но просто сидеть для меня это скучно, поэтому мне было скучно очень на обсуждениях.

Но я помню, что ты всегда оставалась на обсуждениях,

не пыталась уйти с них или как-то ещё избежать. Почему ты все таки решила оставаться и участвовать?

П: Ну потому что могли принять решение без меня, которое могло мне не понравиться.

Что нового ты успел:а узнать за смену в лагере? Какие новые навыки получил:а?

З: Готовить пиццу!

П: Я успела узнать, как играть на гитаре, на барабанах, на бас-гитаре. Узнала, как рисовать граффити еще!

О: Я поняла, что не всегда все будет шикарно, как ты думаешь. Всегда я пыталась сказать, что я сейчас первая и все такое. Я поняла, насколько это было неприятно. Когда П. начала указывать... Лагерь меня научил, что надо слушать других, потому что если я все время буду первой везде, то я не успею насладиться всеми вещами как надо, и у других не будет такой возможности.

Как тебе кажется, какой вклад лично ты внес:ла в то, чтобы смена в лагере прошла хорошо? Что именно ты делал:а для этого?

О: Я старалась высказываться [на общих обсуждениях]...

Н: Были вещи, которые мне очень не нравились, и я просто о них говорила — например, [предлагала] не брать чужие вещи.

Что другие дети и взрослые сделали чтобы лагерь прошел хорошо?

О: Я знаю что вы, например, пытались остановить детей,

которые в телефоне залипали, звали их поиграть!

Н: Были дети, которые придумывали, например, всякие варианты [решения проблем]: были дети, которые предложили [вешать] крестик на двери [куда не надо заходить, чтобы не мешать другим людям в КЦ] или [предлагали брать более мягкую] подушку [чтобы во время драки подушками младшим детям было не больно] или что-то.

Как тебе было со взрослыми в лагере? Бывало ли, что ты и взрослый были несогласны друг с другом?

Н: Да, иногда. Иногда с Ховрин, иногда с Шиш, иногда с тобой!

О: У меня было несогласие с Ховрин — он мне сказал, что я не права, хотя я была права, а не права была П.!

А что бы ты хотел:а изменить в нашем поведении?

О: Например, иногда ребенку просто хочется посидеть в тишине, подумать о своих мыслях. А все к нему подбегают, например, Шиш или Ховрин, и спрашивают, почему он сидит один. [Говорят] пусть идет к другим детям... Может, у кого-то настроение плохое? Он хочет просто посидеть в тишине...

Что в том, что делали взрослые, тебе наоборот понравилось?

О: Например, когда [все] шумели, и мы вас просили, чтобы вы сказали остальным быть потише, то они вас слушали. Мне это очень понравилось, и мне было приятно, что это получалось.

Если бы мы вместе еще раз решили сделать детско-подростковый лагерь, что бы ты в нем изменил:а? А что оставил:а бы?

Н: Я бы оставила музыкальное [занятие], мне понравилось!

О: Я бы убрала то, что дети все время сидели в телефонах! Потому что у вас же все равно есть связь с родителями, вы всегда можете позвонить и договориться о чем-то.

Н: Еще одно правило, чтобы в лагере вообще нельзя было телефон — только у взрослых или [телефон] только с часами, в котором нет игр.

О: У детей, да... Если им сказать, пожалуйста, будьте без телефонов, это неприятно, они такие: ага, щас прям, да! [Лучше] сказать — у нас лагерь без телефонов, все. Нельзя телефоны. Или можно брать с собой телефоны, но сдавать в коробку до конца дня!

Н: И планшет в коробку! И если у тебя часы с играми — в коробку!

А что конкретно ты сам:а делала бы по-другому?

О: Я бы старалась меньше указывать другим. Мне показалось, что в лагере я пыталась указывать потому, что ревновала [других] к П. — типа, все ее слушают, а меня не принимают всерьез. Меня это очень бесило.

Н: Я бы сделала так, чтобы не было телефонов, планшетов и часов с играми. И еще я бы хотела, чтобы бумага лежала отдельно, карандаши отдельно, фломастеры отдельно. И еще я сделала бы так, чтобы одни дети не могли решать за всех остальных!

Какие важные советы ты могла бы дать другим детям,

которые еще не ходили в такой детский лагерь как наш?

О: Чтобы всегда были собой!.. Просто запомни, что если тебе кто-то указывает и тебе это не нравится — скажи «нет». Нет — это не плохое слово!

Резюме

Многое из описанного нами выше приводит к мысли, что важнейший ресурс, который стоит учитывать в процессе планирования подобного проекта — это время.

Время на подготовку до начала лагеря: чтобы в спокойном и в комфортном для всех темпе планировать все, что касается организации смены, успеть получше узнать друг друга и поработать над отношениями внутри педагогического коллектива, заранее познакомиться с семьями и детьми/подростками, а также провести с ними предварительные встречи для более тонкой индивидуальной сонастройки и подготовки к тому, что будет происходить на смене.

Время на проведение смены: чем дольше длится смена, тем более глубокий опыт мы можем прожить в лагере. И нам, и детям/подросткам, и их семьям нужно время, чтобы плавно включиться в процесс, почувствовать себя в нем и начать принимать активное участие.

Время на рефлексию и подведение итогов: это кажется одним из важнейших этапов работы, во время которого мы можем осмыслить пережитое и извлечь полезное знание из практического опыта, чтобы это самое знание воспроизводить в будущем и делиться им с другими людьми. Важно, чтобы к этой рефлексии могли присоединиться все участни:цы процесса: дети подростки, их семьи, волонтер:ки проекта и даже сторонние наблюдатель:ницы. Сбор этой рефлексии и ее преобразование в доступные образова-

тельные материалы — очень трудоемкий процесс, на который стоит закладывать время и силы заранее.

Это был наш первый опыт соорганизации детского лагеря на анархических принципах, и кажется, что он прошел настолько удачно, насколько это было возможно для нас на тот момент. Этот опыт видится нам ценным с нескольких точек зрения:

Мы попробовали что-то, чего не пробовали раньше. Организация детско-подросткового анархического проекта — это радикально новый для нас самих опыт, во многом новый опыт для детей/подростков и взрослых из наших ближайших сообществ. Здорово, что он случился и может стать отправной точкой для чего-то большего.

Мы смогли подробно описать наш педагогический опыт. Русскоязычное пространство все еще бедно в этом смысле, нам доступно не так много описаний педагогических экспериментов на русском языке, тем более, если речь идет о современных экспериментах. Наш зин репрезентирует опыт применения анархических идей и ценностей в образовании. Теперь другие люди могут не только узнать, что подобное возможно, но также могут подробно изучить наш опыт, критиковать его и вдохновляться им, находить в нем опору для собственных педагогических задумок.

Мы приобрели еще один интересный опыт горизонтального построения коллектива и взаимодействия в нем. Этот опыт, с одной стороны, помог отточить те навыки коммуникации, которые у нас уже были, а с другой, подсветил те нюансы коллективного взаимодействия, в которых нам еще есть куда расти. Мы можем продолжать осмыслять опыт нашего взаимодействия как коллектив в целом и как отдельные его участни:цы.

Послесловие

Воспитание детей и подростков — ключевой вопрос для любого сообщества, которое хочет продолжать свое существование. В мире, полном разобщенности и индивидуализма, мы мечтаем о создании устойчивых сообществ, в том числе сообществ, внутри которых взрослые, дети и подростки участвуют в жизни друг друга, обмениваются уникальным опытом, относятся к нему с любопытством и уважением. Это невероятно ценный обмен — когда мы, как анархист:ки, обмениваемся идеями с детьми, подростками и их родитель:ницами, мы совместно развиваем эти идеи, даем им жизнь. Педагогическая теория превращается в практику — сложную, многогранную, полную открытий.

Мы критикуем то, как государство и капитализм влияют на образование детей, подростков и взрослых, и выбираем сами создавать альтернативные образовательные пространства в наших низовых сообществах. Дети и подростки, как те, кому в будущем возможно тоже предстоит проходить путь сопротивления, могут быть включены в самоорганизационные процессы уже сейчас.

Более того, дети имеют право на свободу, творчество и самоуправление уже сейчас, а не тогда, когда они вырастут. Поэтому мы попытались создать место, где дети/подростки могли бы свободно распоряжаться своим временем и выбирать активности по своему усмотрению, а еще практиковаться в самостоятельном принятии решений и участвовать в построении коллектива. Коммуникация между детьми и взрослыми иерархична по умолчанию — сейчас мы можем только признать эту

реальность и искать грань между равным диалогом и необходимой помощью, параллельно размышляя о том, какие идеи и практики могут эту реальность изменить.

...Наш вклад мал, да удал!

CC BY-NC

Вы можете использовать и распространять этот зин
и его фрагменты в любом формате (как электронном, так
и печатном), но только для некоммерческих целей
и только при условии указания авторства.